

СТЕПАН ЧЕРНОВ

История одной сволочи

Степан Чернов

История одной сволочи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11008676
ISBN 9785447413583*

Аннотация

Конец нулевых. Клубная жизнь шагает по стране, пожирая новые регионы. Волею случая Коля Еремин, вчерашний студент, когда-то приехавший покорять город, становится арт-директором ночного клуба. Стремление к деньгам и славе превращает его в Ники – Царя и Бога ночной жизни. Шаг за шагом он делает свой клуб лучшим, придумывая для богатой и не очень молодежи новую реальность. И даже не подозревает о том, насколько страшным окажется мир, ширму для прикрытия которого он создал. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Клуб анонимных сволочей	16
Глава первая. «Очень важные персоны»	16
Глава вторая. Понедельник начинается в субботу	56
Глава третья. Stuff-party. Часть первая	86
Глава четвертая. За мир во всем мире	116
Конец ознакомительного фрагмента.	128

История одной сволочи

Степан Чернов

© Степан Чернов, 2023

ISBN 978-5-4474-1358-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Новая осень пришла в Город резко и неожиданно. Так не смена времени года происходит, а война начинается. Вроде отношения меж двух стран накаляются постепенно, и из выпусков новостей становится понятно – боевых столкновений не избежать. Но первая ночная бомбежка или артиллерийский обстрел все равно происходят неожиданно, застигая врасплох тысячи мирных жителей.

Так и в эту осень. Природа отдала приказ, словно военный начальник, и в считанные часы в Городе высадился невидимый десант. Неизвестные солдаты в один заход перекрасили зелень в желтизну. Грубо и бесцеремонно прошлись по деревьям так, что те выглядели жертвами глупой «парикмахерской» шутки. Кастрированное солнце по-прежнему светило через пленку облаков, но греть, даря новую жизнь, уже не могло.

Опавшие листья рассыпались прахом, увеличивая массу уличной пыли. Она оседала на одежде, лезла в нос и уши, скрипела на зубах и все время норовила запорошить глаза. Прогулка по улице становилась абсолютно дискомфортной.

Сухая грязь загоняла жителей Города в их уютные и не очень квартиры, где за дело принимался ветер. Набирая силу в трубах вентиляции, он завывал так, что по спине бежали мурашки. А сквозь вой пробивался хохот приближаю-

щейся зимы, которая уже предвкушала свою победу.

Скверы, парки и бульвары пустовали даже в выходные. Спасти их от хотя бы на субботу-воскресенье могла бы местная молодежь, которой в силу максимализма, присущего юности, была по барабану эта с (т) ран (н) ая осень. Но на беду страдающих от пустоты скамеек, уикенд молодые люди тратили на сон.

Несмотря на толстокожесть и пофигизм, тех кому «до» тоже коснулась тоска, захлестнуло волной одиночества. Чтобы хоть как-то спастись от тягостных мыслей, «будущее страны», словно в ковчег при потопах, набивалось в ночные клубы.

Кстати, некогда популярнейшее место отдыха, так и называлось – «Ноев ковчег». Три «палубы» с барами и танцпол в «трюме». Абсолютно неоригинальный, но в то же время смелый, слоган заведения – «Каждой твари – по паре» – сделал свое дело. Сюда валили толпами те, у кого «ВКонтакте» графа «Семенное положение» продолжалась фразой «В активном поиске». Любили этот клуб те, кто выбирал скромное «Не замужем». Частыми посетителями были и пользователи социальной сети, предусмотрительно не сообщающие соседям-по-страничкам подробности своей личной жизни.

Золотая молодежь и те, кто стремился им подражать. Богатые прожигатели жизни, завтракающие в «япошках», и простые студенты, готовые травиться «бич-пакетами», ради ежемесячного похода на кураж в модном местечке. Все

они с нетерпением ждали выходных, чтобы провести ночь в тусовке, а днем, отсыпаясь, оставить осенний Город пустовать.

Но, нетипичной осени – нетипичные дни. Субботнее утро выдалось теплым и практически безветренным. Ночь вместо холода оставила лишь приятную свежесть воздуха, движения которого были недостаточно сильны, чтобы поднимать с тротуаров пыль. Но Город, похоже, этого понять еще не успел, и улицы были привычно пусты.

Выпадал из общего правила лишь сквер пятой городской больницы. На обшарпанной скамейке неподалеку от входа в токсикологическое отделение сидел молодой человек. Он сладко жмурился, подставляя лицо осеннему солнцу, наслаждаясь неожиданной теплотой. Принятие солнечной ванны приходилось изредка прерывать, чтобы вынуть левую руку из кармана ветровки и взглянуть на часы. До начала собрания оставалось все меньше и меньше времени, можно было и опоздать. Но, от него сейчас мало что зависело, потому человек лишь беспомощно пожимал плечами, снова прятал руку в карман и продолжал смотреть на солнце сквозь закрытые веки.

Вторым человеком в сквере был больничный дворник. Старичок, собирающий опавшую за ночь листву в самодельную тележку, которая была гибридом дюралевой ванны и детской коляски. На раннего посетителя он никакого внимания не обращал. Лишь, когда тот в очередной раз сверялся

со временем, сам думал о том, что неплохо бы сделать перекур. Но неожиданно прекрасное утро начисто отбивало всякое желание травить немолодой организм никотином.

Хлопнула входная дверь токсикологии. Оба присутствующих повернули головы на звук. На крыльце появился еще один молодой человек того же возраста, что и сидящий на лавочке. Дворник вернулся к своим делам, ранний посетитель встал.

– Колян, привет! Ну, наконец-то! Я уже беспокоиться начал, что опоздаем, – вымолвил «посетитель», протягивая руку пациенту токсикологии, только что отпущенному восвояси, после двух дней, проведенных под капельницей.

– Дай сигарету! – недовольно буркнул Колян, вместо приветствия, но протянутую ладонь пожал.

По лицу «посетителя» скользнуло легкое разочарование, от которого, впрочем, тут же не осталось и следа. Социальный работник привык не обижаться на подобное поведение своих подопечных, пусть даже сейчас перед ним стоял друг.

Он молча сунул правую руку в карман и извлек оттуда пачку легких «MILD SEVEN». Друг поморщился. Да, это была и его любимая марка, но он-то курил японские, безакцизные, в мягкой пачке. Впрочем, курить хотелось так сильно, что сейчас он был бы рад и золотой «Яве», дым которой вообще не переносил.

Вставив в рот сигарету, Николай принялся хлопать себя по карманам в поисках чего-нибудь, что могло бы поджечь

табак.

– Держи, – социальный работник протянул другу зажигалку.

– Убери! – выкрикнул в ответ друг, правой рукой прикрывая лицо, а левой закрывая небольшую «газовую горелку», и отступил на шаг назад. – Рома! Ты же знаешь, я всегда прикуриваю спичками!

На мгновение Роман впал в ступор. Уже месяца полтора, как они делили на двоих съемную однокомнатную квартиру, но он все никак не мог привыкнуть к этой странности своего друга. Коля панически боялся прикуривать от зажигалки. Только спички! Ну, или все, что угодно – пламя костра, конфорка кухонной плиты. Какая разница, что можно при этом спалить брови, ресницы или даже челку, главное – не подкуривать от зажигалки!

Такую странную разновидность пиррофобии своего друга Роман списывал на его болезнь или какой-то неприятный случай, который имел место в жизни Николая в течение нескольких последних месяцев. В то время, когда их пути-дорожки на время разошлись. Раньше подобных странностей у него не было.

Не обращая внимания на зависшего друга, Николай направился к дворнику, рассудив, что если тот курит, то непременно пользуется спичками. Решение было верным. На просьбу прикурить, дворник достал из кармана грязной рабочей куртки картонный коробок.

Сера с шипением разгорелась, Николай сложил руки ракушкой, закурил, сквозь затяжку поблагодарил дворника и вернул тому спички. С удовольствием затянулся еще раз, кивнул другу:

– Ну что встал? Опаздываем же! – и неспешно пошел к воротам.

Роман в несколько широких шагов поравнялся с другом, мимоходом подумав, что наметившееся было лидерство в их паре снова утрачено.

– На чем поедем? – начальственно поинтересовался Николай.

– На автобусе, на чем же еще? – удивился Роман, друг снова поморщился.

– Гребаный общественный транспорт...

– Привыкайте, Ваше величество, – с нескрываемой иронией произнес социальный работник. Друг юмор оценил, улыбнулся, да и в целом расслабился, поддавшись легкому опьянению от первой за два дня сигареты.

– Что ж ты машину себе не купил? – в тон другу спросил Николай.

– Ну, ты ж мне денег тогда не занял.

– Черт... А кредит? Не слышал о таких специальных, на покупку авто?

– Да ты что? И какой же, по-твоему, банк даст кредит молодому социальному работнику?

Крыть железный аргумент было нечем, но в общении с Ро-

маном Николай привык оставлять последнее слово за собой, подчеркивая собственное лидерство. В этот самый момент социальный работник тоже закурил. От зажигалки, естественно, но дело сейчас было не в ней.

– Знаешь что? – спросил обрадованный Николай.

– Что? – переспросил друг.

– Не курил бы «Милд Севен» – ездил бы на машине, – и едко добавил: – Социальный работничек...

От такой неожиданной претензии Роман поперхнулся дымом. Николай довольно хмыкнул и ускорил шаг. До пустынной автобусной остановки они дошли молча.

Автобуса долго ждать не пришлось, вскоре их подобрал пыхтящий старым движком и скрипящий резиновой «гармошкой» «Икарус». В салоне кроме них было еще человека три, да и те сидели впереди. Друзья же, расплатившись за проезд, расположились в задней части салона.

– Успеваем? Во сколько начало? – глядя на треснутый экран своего Айфона, спросил Николай.

– В одиннадцать.

– Кто там у тебя? Алкоголики?

Роман поморщился. Работа по профессии приучила его к более «щадящим» терминам. Впрочем, у его подопечных были и более жесткие названия. Да и потом, сейчас они ехали на собрание несколько иной группы.

– Наркозависимые.

– Даже так... – с напускной важностью пробормотал Ни-

колай.

– Да, – согласился друг. – Даже так.

– Уверен, что мне это нужно? – в голосе Николая был явный скепсис.

– А ты забыл, откуда я тебя забрал? – вопросом на вопрос ответил Роман.

– Справедливости ради, мой диагноз зовется *алкогольной* комой, – возразил Николай.

– Предпочитаешь дожидаться передоза? – социальный работник начал закипать.

– Ладно-ладно, – Николай поднял руки, признавая нелепость своих слов. – Подумаешь, один раз залетел по пьяни.

– Это было первое касание *дна*, – меланхолично глядя в окно, произнес Роман.

– А знаешь, как говорил Станислав Ежи Лец? – с новым вызовом спросил Николай.

– Ну-ка, ну-ка... – заинтересовался Роман.

– Когда он думал, что уже достиг самого дна, снизу постучали. Как тебе?

– Это ты к чему? – не понял социальный работник.

– Это я к ним! – Николай указал в окно, через которое были видны два бомжа, копающихся в уличных урнах. – Вот они – на дне! А мне до него, как до луны пешком!

– На старт, внимание, марш! – воскликнул Роман, запуская секундомер на наручных часах.

– Ты что, Ром? – Николай смотрел на друга, словно на су-

масшедшего.

– Как что? – спокойно ответил тот. – Старт дан. Давай, выходи на ближайшей остановке и вперед! Посмотрим, сколько времени тебе потребуется, чтобы добраться до дна. Вот только, поверь моему опыту, у тебя есть все шансы установить рекорд в этом забеге.

Повисло молчание.

– Извини... – пробормотал Николай и опустил голову.

К городскому психиатрическому диспансеру, где и проходили собрания анонимных наркоманов, они подошли без пяти одиннадцать.

Роман кивнул на входе охраннику, получил ответный кивок. Социальный работник был здесь частым гостем. Друзья прошли по коридору, свернули за угол, где их ждали открытые двери актового зала.

– Всем привет! – добродушно произнес Роман, ныряя в дверной проем.

Николай остался в коридоре – переступить порог мешала непонятная брезгливость. Кого он там встретит? Опустившихся людей, вроде тех бомжей с улицы? Или внешне здоровых, но готовых убивать ради дозы, подростков?

– Что встал? Заходи! – призывно махнул рукой Роман.

– Сейчас, – только и ответил Николай.

Пути назад не было. Николай сделал глубокий вдох, словно за порогом начинался вакуум, и вошел в зал.

– Здравствуйте... – произнес он и в изумлении замолчал.

В актовом зале городского психиатрического диспансера сидели с полтора десятка молодых людей... Таких же, как он сам. По возрасту, по социальному статусу, по... проблемам. И парни, и девушки. Лица двоих были ему смутно знакомы.

Нового члена своего анонимного общества они встретили улыбками и кивками, несколько человек поприветствовали вслух. Но, не смотря на такую доброжелательность, смущение не прошло, даже наоборот – усилилось. Красный, как флаг Советского Союза, Николай сел в первом ряду, чтобы не видеть никого, кроме Романа, который, как оказалось, вел эти собрания. Но и смотреть на друга, представшего в новом качестве, оказалось непосильной задачей, а потому Николай уставился на пару аппетитных пирогов, лежащих на столе, рядом с небольшой кафедрой для выступлений.

Роман закрыл дверь, подошел к столу и зажег небольшую свечу, стоящую рядом с пирогами.

– Что ж, начнем, – произнес Роман, встав за кафедру. Зал поднялся с мест, встал и Николай. – Господи... – начал его друг.

– Господи... – повторили собравшиеся.

– Господи... – с некоторой заминкой пробормотал Николай, но на это никто не обратил внимания, тем более что остальные слова молитвы он произнес в унисон с остальными.

Господи, даруй мне ясность принять то, что я не могу изменить; мужество изменить то, что могу и мудрость

узнать разницу.

– Сегодня мы принимаем нового друга! – сообщил Роман после молитвы и поманил к себе Николая.

Раздались сдержанные аплодисменты, Николай встал и направился к столу походкой идущего на эшафот. Роман отстранился от кафедры, приглашая друга занять его место, после чего устроился в первом ряду.

Новый член группы все же справился с волнением, окинул взглядом всех присутствующих и, без единой запинки, произнес:

– Честно говоря, раньше подобные собрания я видел только в кино, поэтому слабо представляю себе, что я сейчас должен сказать. Что ж, тогда обо всем по порядку. Здравствуйте, меня зовут Ники... – он осекся и тут же исправился: – Меня зовут Николай. Я... Я...

А вот это уже было сложнее. Не всегда получается с легкостью назвать вещи своим именами. В поисках поддержки Николай посмотрел на Романа, который всегда говорил, что признать наличие болезни, значит одержать над ней первую победу. Рома ободряюще кивнул и прошептал одними губами:

– Давай же, ну...

Николай набрал в легкие побольше воздуха и выдал:

– Меня зовут Николай. Я – сволочь.

Часть первая. Клуб анонимных сволочей

Глава первая. «Очень важные персоны»

Все началось чуть больше года назад. Такой же осенью... Хотя, нет, та осень все же была совсем другой. Сентябрь выдался не по сезону теплым. Не жарким, не холодным, именно теплым. Ветер не ставил своей целью опустить уличную температуру или поднять в воздух как можно больше пыли. Он просто весело гонял опадающие листья, насвистывая лишь ему одному понятные мелодии.

А закаты... М... Какие были закаты! К чему ехать на морское побережье – разве что в море искупнуться, – когда здесь такая красота!

Это была наша первая «последипломная» осень. Нам повезло – после окончания Гуманитарного института каждый из нашей «четверки из 204-й комнаты» нашел работу. Так что мы смогли снять для нашей компании трехкомнатную квартиру и остаться в Городе. В отличие от подавляющего большинства наших соседей по общежитию, вынужденных вернуться в свои городки и села, не сумев обеспечить себе ме-

сто под городским солнцем.

Воодушевленные перспективами, которые открывал диплом о высшем образовании, и романтическим ореолом теплой осени мы ждали глобальных перемен к лучшему. Хотя, по правде говоря, больше всего на свете в тот момент я ждал первой зарплаты.

Еще учась на последних курсах филфака (занесла же нелегкая!), я успел поработать внештатником в местной редакции «Комсомолки», побегать с диктофоном для «Город-ФМ», постажировался на TV (но что-то не пошло). И вот, когда над целостностью нашей четверки навис дамоклов меч или попросту начались сложности с моим трудоустройством, мне удалось воткнуться в штат только что созданной газеты «Региональные вести».

Сказать, что это была большая удача – значит, не сказать ничего. Учредителем ежедневника был какой-то богатенький владелец заводов-пароходов, которому до полной аналогии с Мистером Твистером не хватало только газеты. И он её получил. Правда, сам в редакции так ни разу и не появился. Все дела вел его помощник с непомерно большими амбициями.

На первой же планерке нам было объявлено, что к началу предвыборной кампании в Госдуму, то есть за полгода, мы должны сделать из новой, никому пока неизвестной газеты, самое популярное издание региона. Молодой и не менее амбициозный коллектив с утроенным энтузиазмом принялся

эту задачу выполнять.

Тем паче, что платили нам баснословные деньги – десять рублей за строку! При месячном плане в две тысячи строчек, за выполнение которого еще и премия полагалась! Несколько статей о том, где лучше провести отпуск, что с собой взять и как обезопасить жилье. Пара заметок об абитуриентах, пополнивших городские ВУЗы. И, наконец, большое интервью с местным министром образования на тему «А почему вы так уверены, что у сегодняшних студентов завтра будет работа?», в котором я с удовольствием «отомстил» ему за всех наших ребят, вынужденных вернуться в свою глушь, чтобы помогать родителям вести подсобные хозяйства, вместо того, чтобы вместе с нами продолжить покорение Города.

В итоге – слегка перевыполненный план, премия и честно заработанный сокращенный рабочий день в пятницу тринадцатого, которая по совместительству являлась еще и днем первой – нормальной – зарплаты.

Так что уже в три часа я сидел на качели во дворе десятиэтажки, где мы и снимали свою квартиру. Потягивая прохладный «Кулер», купленный в ближайшем ларьке, я непрерывно смотрел на экран своей старенькой «Нокии», размышляя по поводу подключенной мной услуги смс-информирования. Не слишком ли расточительно отдавать банку целых тридцать рублей в месяц за то, чтобы тот час же узнавать главную новость месяца с заголовком «Зарплата пришла!».

Хотя, учитывая то, сколько я собирался потратить этим же вечером, сожалеть о тридцатке было, по меньшей мере, глупо. А гульнуть мы собирались по полной. Во-первых, первую зарплату никогда не грех как следует отметить. Во-вторых, я здорово задолжал ребятам. В квартире мы жили уже третий месяц, а моих редких калымов с трудом хватало лишь на оплату своей доли за аренду. Продовольствие, выпивка и прочие, необходимые уже не растущему, но еще очень молодому организму, развлечения оплачивали парни.

Еще с первого курса у нас было заведено: за кураж платит тот, у кого есть деньги. И у нас никогда и мысли не возникало вести подсчет: кто, сколько потратил в этот раз и кто, сколько должен потратить в следующий. Теперь деньги были у меня, значит, оплачивать банкет суждено было мне. Тем более что у парней в этом месяце финансовое состояние оставляло желать лучшего – деньги были лишь на самое необходимое, и мы давненько никуда не выбирались.

Оставалось лишь одна проблема. День начал неумолимое движение к очередному прекрасному закату, а сообщения из банка все не приходило. Нет, пожалуй, все-таки не зря я буду платить тридцать рублей в месяц. Уж лучше гипнотизировать мобильник, потягивая пиво, чем каждые пять минут бегать к банкомату.

С этими мыслями я допил остатки и встал с качели, вознамерившись обменять последние гроши на вторую бутылочку. В этот момент телефон издал два коротких сигнала.

– Мама дорогая! – вырвалось у меня, как только я изучил содержание смс.

Вот так первая зарплата! Двадцать семь с копейками тысяч после привычных семи-восьми казались золотой горой. Свернув в последний момент с тропинки к ларьку, я направился в ближайший магазин самообслуживания, где в уголке у входа в ряду прочих стоял и «мой» банкомат.

Двадцать семь тысяч! Да я богач! Никто из парней не получал таких денег. Я принялся тут же распределять свое богатство. Пять маме в деревню – раньше она просто гордилась сыном, читая в «Региональных вестях», на которые подписалась в числе первых, его статьи, теперь пусть почувствует реальную помощь и поддержку. Шесть – на квартиру. Еще шесть – в общий котел на еду, сигареты и пиво по выходным.

Сколько остается? Десять? Так мало? Надо же, а двадцать семь тысяч это не так уж и много... А на сколько гульнуть?

«А, не жили богато и нефиг начинать», – решил я, требуя у банкомата десять тысяч. Что уж там, во-первых, далеко не факт, что мы прогуляем всю десятку, а во-вторых, прошлые месяцы жил же без денег и в этом как-нибудь проживу. Одежда есть, сигареты будут, а на работу можно и пешком ходить.

Получив деньги, я отправился к пивным холодильникам. С широкой улыбкой прошел мимо «кулера» и взял банку японского «Асахи» – мне сегодня можно. Взяв до ку-

чи на кассе пачку «праздничного» «Парламента», я вышел из магазина и прямо на крыльце открыл банку.

После нескольких внушительных глотков я потянулся за телефоном и набрал номер Лешика. В нашей четверке самым близким моим другом был Ромка – все же из одной деревушки, вместе в школе еще учились – но звонок Лешику перед куражом был своего рода доброй традицией.

– Получил? – вместо приветствия спросили из мобильника.

– Ага, угадай сколько?

– Тридцаточку, небось? – с нескрываемым сарказмом спросил Лешка.

– Двадцать семь.

Молчание.

– Алло, Лешка, ты здесь?

– Что, в натуре двадцать семь? – ошалело спросила трубка.

– С копейками, – добил я друга.

– Ох, нифига себе! Колясик, да ты везунчик!

– А то! Ну что, гуляем сегодня?

– Естественно! Куда пойдем?

– В «Ковчег», куда ж еще? Сто лет там не были.

– В «Ковчег»... – как-то без энтузиазма повторил Лешка и слегка смущенно добавил: – Тут Андрюша звонил, в «Армагеддон» зовет.

– Куда? – от удивления я чуть было не поперхнулся доро-

ГИМ ПИВОМ.

– Это клубешничек новый, в Осинках. У него там випкарта, может одного из нас бесплатно провести.

– Леша, давай вечером определимся, – сказал я, уходя от неудобного разговора. – Я уже дома, жду вас. Конец связи.

– Окей, до вечера, – успела выкрикнуть «Нокиа», прежде чем я прервал разговор.

Во-первых, мне не очень хотелось видеть сегодня Андрюшу. Точнее, мне совсем не хотелось его видеть.

Андрей Каменев, или в простонародье Андрюша, был любителем богатой жизни и бывшим Лешкиным одноклассником. Они вместе грызли гранит науки на истфаке целых три семестра, пока Андрюше все это не надоело, и он успешно не забил на получение высшего образования. Но, даже перестав учиться вместе, общение с Лешкой они не прекратили. Наоборот, даже мы одно время часто собирались в Андрюшиной трехкомнатной квартире в Осинках – спальном районе Города – где наш товарищ жил вместе с родителями. Его родители – прекраснейшие люди! – частенько уезжали в командировки, так что квартира (а так же дежурная бутылка «Джек Дэниэлс») оставалась в полном нашем распоряжении.

Однако со временем мне стали очевидны наглость, расчетливость и стремление к показухе со стороны этого персонажа. Он просто-напросто попытался купить нашу дружбу бесплатным алкоголем и местом для его поглощения. И мы,

по началу, развесив уши, на это купились. Когда мы шли в «Ковчег», постоянно брали Андриюшу с собой.

Со временем бутылка виски сменилась бутылкой водки, позже исчезла и она. В «Ковчег» же Андриюша приходил совершенно пустым. Под аккомпанемент зацикленной фразы «Да я же вас так много раз угощал!» он взвалил на наши плечи финансовое бремя своего отдыха. А чтобы мы не забывали, что он нас действительно «угощал», периодически опивал Лешика дешевым пивом, которое мы с парнями (студенты, заметьте!) и пить-то брезговали. А, кроме того, у него был поразительный нюх на наши гуляния. Андриюша начал обрывать наши телефоны, еще до того, как мы вслух высказывали мысль о том, что неплохо бы сходить куда-нибудь развеяться.

Может Лешка купился на дешевое пойло, может все же сыграли свою роль полтора года совместной учебы, но в данный момент Лешик был единственным мостиком, связующим Андриюшу и нашу четверку.

И вот, в день моей «проставы», Андриюшин нюх снова его не подвел, что ничуть меня не радовало. Вип-карта в этот неизвестный нам «Армагеддон», было очередной попыткой казаться богаче (или попросту говоря «для понта»). Сообщение о том, что он может бесплатно провести одного из нас, и вовсе следовало расценивать как «Ребята, у меня нет денег, но я помогу вам сэкономить на входе». Интересно, сколько стоит попасть в этот «Армагеддон»? Кстати, об «Армагеддо-

не».

Во-вторых, с трудом верилось в адекватность посетителей ночного клуба, только что распахнувшего свои двери в спальном районе Города, официально именуемым «Осинками», а в молодежной среде не иначе, как «местным Бронксом». Не то, чтобы там стреляли, но концентрация парней в «кэпках» и спортивных костюмах была настолько запредельной, что в гости к Андрюше мы ездили только на такси, а в магазин за «полировкой» ходили впятером.

И вот сейчас там открыли ночной клуб! Невероятно! И он считает, что мы променяем заводной кураж в «Ноевом Ковчеге» на риск получить по макушке в его «Армагеддоне»? Только бы Лешка не сказал ему, что мы собрались в «Ковчег»...

Оба этих аргумента свалились на Лешку со скоростью приливной волны, как только он переступил порог нашей квартиры. Он почти не спорил по поводу Андрюши (сложно было спорить с тем, что уже не раз обсуждалось в нашей компании) и с присущим ему смущением промолчал в ответ на мои опасения касательно «Армагеддона». Я тут же все понял.

– Ты сказал ему, что мы собрались в «Ковчег», – в этот момент взгляд у меня был, наверное, как у девушки, узнавшей, что её парень растрепал всем друзьям о том, какой классный минет она сделала ему на первом же свидании.

– Да, но... – попытался, было возразить Лешка, но меня уже понесло.

– Лешик! Я хочу душевного классного куража. Вместе с вами, но мне совершенно не улыбается поить Андриюшу! И...

– Он не приедет в «Ковчег», – Лешик перебил меня одновременно таким уставшим и в то же время уверенным тоном, что я потерял дар речи.

– То есть как это, не приедет? – за способность говорить пришлось заплатить выпученными от удивления глазами.

– Да, у него нет денег. Вернее, есть, но не так уж и много. Говорит, в «Армагеддоне» в одного выпить вполне сможет, но на «Ковчег» не хватит.

– Когда это его останавливало? – железный аргумент махом восстановил мой скепсис относительно скользкого персонажа.

– Дело не в деньгах, – Лешик лукаво улыбнулся и добавил: – Девушка у него в «Армагеддоне», «зажигалка».

Несколько секунд я молча смотрел на Лешика, пытаюсь понять: шутит он или «убежденный холостяк, в будущем непременно долларовый миллионер» Андриюша действительно обзавелся постоянной пассией. Как обычно, пробить маскировку слов своего друга мне не удалось.

– А, ладно, разберемся, – беспомощно махнул я рукой. – Жрать будешь?

– Естественно! – объявил Лешик, направляясь в свою

комнату. – Только душ приму.

– Давай! – ответил я и пошел на кухню.

На «правах» первого, вернувшегося с работы, мне сегодня предстояло кормить друзей. От этого святого долга меня не избавлял даже тот факт, что сегодня ночью я их буду еще и поить. В принципе, дежурный ужин «от Колясика» не требовал особых кулинарных возможностей (это Лешик любил баловать нас деликатесами). Рожки с сыром, да по паре котлет на нос. Все это было готово аккуратно к возвращению нашего «собрались-куражнуть-позвони-ему-первому» товарища. Тем более что Санечка с Ромкой тоже должны были вот-вот подойти.

Так и получилось. Но только наполовину. Когда Лешик, источая ароматы фруктового геля для душа, вышел из ванной, мы с Санечкой уже ждали его за столом.

– Здоров, Санек, – поздоровался Лешик с вновь прибывшим. – А где Ромкин?

– Задерживается наша Сестра Милосердия, – ответил Санька, вызвав на наших лицах дежурные улыбки.

Ромка учился на социального работника и, надо ж такому случиться, так полюбил свою профессию, что после института пошел работать по специальности! «Сестра Милосердия» было его подпольной кличкой, дружеским стебом, не более. За престарелыми людьми он не ухаживал, а специализировался на помощи алкоголикам и наркоманам – зависимым, как он сам политкорректно называл своих «подопечных».

На «Сестру Милосердия» он практически не обижался, говоря иногда в ответ, что в будущем ему придется видеть нас не только по дружбе, но и по службе. Шутил, естественно. Так мы тогда думали.

И вот сегодня он задерживался на собрании анонимных алкоголиков. Обычно, они собирались по субботам, но если шестой день недели был четырнадцатым днем месяца, то собрание переносили на пятницу. В Городе вывели любопытную статистику. Оказывается, непьющие алкоголики (Да-да! Именно так!) чаще всего срывались в пятницу тринадцатого.

Так что ужинали мы втроем. Свою порцию рожек и котлет Ромка получит в любом случае, а вот его банку праздничного «Асахи» – извини, друг – мы честно разделили на троих.

– Лешик, ты, конечно, извини, – с наслаждением прихлебывая пиво, говорил Санька. – Но я очень сомневаюсь, что Андрюша не припрется в «Ковчег». Вспомни, сколько раз подобные его звонки были лишь способом выяснить, куда мы собрались, – в вопросах взаимоотношений с Андрюшей Сашка всецело разделял мое мнение.

– Да говорю же вам, он сегодня в своем «Армагеддоне» зависнет. И нас туда зовет, еще и одного проведет бесплатно.

– А потом нам его поить, – закивал Санька. – Знаю-знаю, проходили. Лешка, ну решили же уже – идем в «Ковчег». Неизвестно еще, что за клоповник в Осинках открыли.

– Да ладно, я не настаиваю... – согласился было Лешик. – Но может...

– Решили! – хором перебили мы друга.

– Ладно, – махнул рукой Лешка и залпом допил пиво.

Ромка освободился уже в начале одиннадцатого. Так что, пока он жевал свой ужин и ходил в душ, мы уже успели собраться и вызвать такси. Да, сегодня мы можем позволить себе даже в клуб ехать на такси, а не только домой!

К тому моменту, как за нами приехала машина, Ромка заканчивал натягивать на себя трусы. Поскольку Сестра Милосердия был единственным не курящим в нашей братии, мы оставили его один на один с гардеробом и покинули квартиру, чтобы покурить перед короткой поездкой на авто с шашечками.

Прекрасный закат давно прошел, сейчас Городом овладевала уже по-настоящему осенняя холодная ночь. Что, впрочем, не мешало стать ей по-настоящему пятничной горячей.

Время шло, а Ромки все не было. На наши бесконечные звонки он отвечал одинаковое «Сейчас иду», но и не думал появляться. Излишнюю нервозность ситуации предавало то, что водитель поминутно напоминал нам о том, что простой платный.

Когда дверь нашего подъезда все же распахнулась, мы были должны заплатить за поездку лишних двадцать пять рублей. Увидев недостающий элемент нашей отлаженной системы, мы издали хоровой выдох облегчения и влезли в автомобиль. Лешик – на переднее сиденье (это тоже было традицией), остальные – назад.

Водитель сообщил по радиации, что «тридцать седьмой работает с пятиминутным простоем», получил ответ от диспетчера, что сумма поездки будет двести пять рублей, включая простой. Грабительская, честно говоря, цена для поездки по центру Города. Но в тот момент нас это мало волновало. Мы ехали на долгожданный кураж!

– Ромка, ну что так долго? – спросил с переднего сиденья Лешка.

– Да, блин, чистую одежду искал долго. Постирушки давно не устраивал, – виновато склонил голову «опоздавший», сидевший слева от меня.

– Двадцать пять рублей за простой! – вклинился в беседу Санек.

– Чуваки! – примиряюще поднял я руки. Жест получился особенно символичным, учитывая, что сидел я посередине заднего сиденья, подпирая подбородок коленями. – Мы собираемся прокуражить девять штук! А вы переживаете из-за двадцати пяти рублей. Да что в «Ковчеге» за такие деньги купишь?

– стакан воды! – тут же ответил Лешик. Фраза хоть и была правдивой, но в данной ситуации звучала донельзя нелепо. Так что мы дружно расхохотались и забыли о том, что подарили водителю хоть и небольшой, но дополнительный заработок.

В превосходном настроении, любуясь ночным Городом, который в последние годы стал выглядеть так, как будто

здесь каждый день – тридцать первое декабря, мы ехали на встречу приключениям.

– Так, господа-куражисты, напоминаю правила съема! – бодро донеслось с переднего сиденья. – Если никто не находит вписку, снимаем не больше двух. Оптовый съем – от четырех и более. Съемом считается согласие уехать.

В переводе на общедоступный, это означало, что в нашу трехкомнатную квартиру разрешается привести не больше двух девушек. Чтобы двум друзьям было, где спокойно предаться разврату, а двум другим – тупо спать. Правда, если один из нас находил девушку «с местом», то есть «вписку», то первое правило отменялось, ибо оставшимся трем доставалось по отдельной комнате.

Допускалось и исключение из правил. Так называемый «оптовый съем». Это когда мы знакомились с компанией четырех (больше – бывало редко) подруг и все соглашались ехать к нам. Собственно, согласие девушки поехать к нам и считалось съемом.

Как правило, первым пару на ночь всегда находил себе Лешик. Что-то в нем было, что манило девушек, словно валерьянка котов. Если его избранница была без вписки, то оставшуюся «обитель любви» приходилось разыгрывать нам с Ромкой и Саньком. Хотя, положив руку на сердце, Ромка редко становился достойным конкурентом за оставшуюся комнату. А потому, его демарш был для нас, как гром среди ясного неба.

– Хера с два, Лешик! – неожиданно выдал он. – У Колясика сегодня праздник, так что он – вне лимита.

– То есть? – наш главный заводила был явно ошарашен подобным заявлением.

– То есть: при отсутствии вписок, ты, я и Саня разыгрываем вторую комнату.

– Хочешь сегодня спать с Санечкой – без проблем! – самоуверенно ответил Лешка. Саня ничуть не обиделся. Он молча признал справедливость Ромкиного предложения и, так же молча, Лешкино превосходство в вопросе съема.

– А это мы еще посмотрим! – не менее самоуверенно заявил Ромка и еле ощутимо пихнул меня в бок. Я повернулся на толчок – наш социальный работник подмигнул мне. «Спасибо, Ромка», – подумал я и благодарно кивнул. Молодец, друг! Выбил для меня комнату, фактически выведя из игры и себя.

– Рома, растешь! – серьезно сказал Лешка, но спустя пару секунд зашелся хохотом, которым мгновенно заразил и нас с Сашкой.

– Да пошел ты, плейбой! – ответил Ромка и тоже расхохотался.

«Ноев ковчег» располагался в историческом центре Города, занимая три этажа в относительно новом офисном здании (как-то сами собой сошли на нет все возмущения по поводу того, что для его постройки пришлось снести пару па-

мятников архитектуры). Отдельный вход с торца, под громадной вывеской в виде носа корабля. Небольшие металлические столбики и цепи в пяти метрах от крыльца, три охранника, определяющих «кто сегодня в наш клуб не попадает», простая пластиковая дверь с тонированными стеклами и черная вывеска с белой надписью.

НОЧНОЙ КЛУБ

ПТ-СБ 21:00 – 06:00

И больше ничего. Названия не было нигде. Только в головах. Легенда гласила, что имя клубу дали его первые посетители. «Ноев ковчег» был их спасительным кораблем в бесконечном море скуки. Так это было или нет – мы не знали. «Ковчег» появился задолго до нашего приезда в Город, а за такое время даже мифы могли стать чистейшей правдой. Тем более что от скуки этот клуб действительно спасал на все сто.

Когда наше такси въехало на парковку клуба, наш хохот все еще не стих. Парни шумно вывалились из машины, оставив меня рассчитывать за доставку. Я отдал водителю двести десять рублей и, не дожидаясь сдачи, вылез.

«А ведь в студенческие времена я бы терпеливо дожидался, пока таксист сообразит, что я хочу получить свои пять рублей сдачи», – подумалось мне.

Плевать! Теперь мы заживем по-другому!

Хохот перешел в сдержанный смех, а затем и просто

в счастливые улыбки, которыми мы поприветствовали охрану. Те в ответ поприветствовали нас оценивающими взглядами. Сейчас самый коренастый из них, в темных очках, как у американских полицейских, улыбнется и отстегнет цепочку, молча кивнув коротко остриженной головой на входную дверь.

– Вы сегодня в наш клуб не попадаете, остальные – проходят.

– Хех, ну ладно, – у Санька с губ сорвался нервный смешок, и наша четверка, не сговариваясь, развернулась на сто восемьдесят градусов. Сделали мы это совершенно инстинктивно, сохраняя целостность нашей четверки. Лишь несколько секунд спустя, когда мы отошли от входа в «Ковчег» и закурили, наши челюсти отвисли, не давая, как следует затянуться.

Все мы прекрасно понимали, в чем дело. Вернее в ком. Ромка, наша Сестра Милосердия, не зря сокрушался по поводу отсутствия чистой одежды. Выцветшая футболка-поло выглядела приветом из прошлого века. Бежевые брюки – точно так же. И туфли! Кто ходит в клуб в туфлях?

Разумеется, вслух никто этого не говорил, все молча думали: как спасти кураж. Просить охрану пропустить Ромку – лишний раз унижаться. Если охрана отказала первый раз, то сегодня действительно можно больше не пытаться попасть в клуб. В противном случае можно легко попасть в «блэк лист» и тогда дорога в заведение будет закрыта на веки веч-

ные.

– Ладно, – я взял на себя роль лидера, ведь, в конце концов, это был мой кураж! – Хрен с ним, с «Ковчегом». Мы приехали сюда потратить свои деньги, если администрации они не нужны, это их проблемы. Куда поедем?

– Может в «Плазму»? – предложил Саня.

– Да в «Плазме» фейс-контроль построже будет, – виновато сказал Рома.

– Верно, – вздохнул Лешка. – Может в «Дизерт роуз»?

– Леш, а может сразу поедем в шашлычку какую-нибудь? – разозлился я. – Там тоже музыка играет.

– Зато пускают всех, – обиженно пожал плечами Лешик. – Ну... есть еще один вариант...

– Нет! – ответил за меня Сашка. Я просто поздно сообразил, что это за вариант, а потому раскрыть рот не успел.

Секундное промедление породило сомнение. Теперь я стоял и взвешивал на невидимых весах все «за» и «против». Видеть Андрюшу по-прежнему не хотелось, но в другие нормальные клубы мы так же рисковали не попасть, а ехать в плохой, типа «Пустынной розы» – не тот уровень, не по сегодняшнему дню.

«Армагеддон» был в этом плане котом в мешке. Новое заведение могло оказаться не по району цивильным, но могло быть и полнейшим фуфлом. А Андрюша мог либо испортить вечер своим присутствием, либо послужить проводником. Может провести одного бесплатно? Отлично, пусть это

будет Ромка.

Погрузившись в раздумья, я совершенно не заметил, что друзья ждут моего решения. Ромка, не понимающий, о каком варианте мы говорим. Сашка, уже высказавшийся против, но при этом готовый изменить свое решение, подчинившись мнению большинства. И Лешка, по взгляду которого было понятно, что он поможет мне это большинство обеспечить.

– В общем, так, Лешик, звони Андрюше. Если он гарантирует вход всем нам, то мы приедем.

– Окей! – сразу согласился Лешка, тут же вытащил телефон и принялся звонить Андрюше.

– Куда приедем-то? – все еще ничего не понимая, спросил Ромка.

– В Осинках клуб открыли, – пояснил ситуацию Санька. – У Андрюши там вип-карта.

– Вот оно что, – многозначительно покачал головой Рома. Он, в отличие от меня, против присутствия Андрюши ничего не имел. – Если нас пустят, то поехали, посмотрим, что за клубец.

– Коль, – позвал в этот момент Лешик. – Он говорит, что если мы закажем столик в вип-зале, то всех пустят, стопудово!

– Ладно, – вздохнул я. – Пусть заказывает.

– Там депозит, четыре тысячи, – робко добавил наш парламентар.

– Они что там, себя «Плазмой» возомнили что ли!? – вспыхнул я, но, откровенно говоря, больше для затяжки времени, чтобы сразу не соглашаться. – Ладно, – остужая напыщенную ярость, сказал я. – Пускай заказывает. Сейчас приедем.

– Все, Андрюш, заказывай – едем, – сказал Лешик телефону и прервал разговор. Я не преминул добавить ложку дегтя в только что образовавшуюся бочку меда.

– И так, господа, куда поедem – мы определились. Осталось только понять на чем.

Улыбки исчезли с лиц. Все понимали, что такси ждать придется минут сорок, а то и больше – пятница ведь. Поймать частника в такой час тоже может быть проблематично. А одеты мы были через чур легко для сентябрьской ночи. Ромка, так вообще уже начинал стучать зубами.

– Парни, подбросить куда? – раздалось сзади.

Серая «Honda H-RV» подъехала так тихо, что мы и не заметили. Справа, за рулем сидел парень одного с нами возраста. Светлые волосы до плеч, белая футболка. Учитывая обстоятельства, просто ангел-спаситель какой-то!

– До «Армагеддона», двести, – тут же ответил Санька, он у нас был спец по торгам у обочины.

– Да поехали, – сразу согласился парень. – Все равно катаюсь.

Он откинул переднее кресло, чтобы мы могли пролезть на заднее сиденье трехдверного внедорожника. Лешка, есте-

ственно, сел впереди. Как только машина покинул парковку, парень тут же вдавил в пол педаль акселератора.

– Бензин-то что не сэкономишь? – спросил Санек, когда мы выехали на Магистральную улицу.

– В смысле? – не понял наш спаситель.

– Газ зачем не сбрасываешь? Чуть отпустил на трех тысячах, автомат на следующую передачу переключится, меньше горючки будет есть, – пояснил наш всезнайка.

– Хм, да я еще не привык. Папа всего неделю назад подарил.

Мы дружно изобразили радость за мальчика-мажора и его папу, а в душе каждый позавидовал парню.

– Что, «Армагеддон» -то хороший клуб? – поинтересовался парень.

– Да мы первый раз туда собрались. Сами не знаем, – ответил Лешка.

– У меня девчонки знакомые ходили. Говорят, ничего так. А чего в «Ковчеге» не остались? Кисло там сегодня что ли?

Я хотел, было соврать, но правда в Лешкином исполнении оказалась быстрее.

– Да пацанчика одного не пустили.

– Из вас? – почему-то удивлению водителя не было предела.

– Ну да, – подтвердил Лешка.

Водитель глянул на него, потом в зеркало заднего вида на нас троих, словно пытался угадать: кто именно не прошел

фейс-контроль. В глазах горел живейший интерес.

— И что, — продолжил он расспросы. — Одного не пустили, и вы все не пошли?

— Ну да, — повторил Лешка.

— Ну, вы даете! — теперь в глазах парня был восторг. Мы все еще не понимали причины столь бурных эмоций, но водитель тут же нам все объяснил: — А у нас по-другому. Если кто-то не проходит, значит — не его день. Остальные идут куражить без него.

Теперь настала наша очередь удивляться. Да что там удивление, мы были просто шокированы фразой парня.

— Да как мы можем так поступить? — возмутился Ромка, словно пытаясь отвести от себя подозрения в том, что именно его не пустили в «Ковчег». — Мы же друзья! — а вот это уже было напоминание нам, чтобы мы не дай бог, не научились у водителя плохому.

Но водителю почему-то стало не до нас. Он грустно уставился на ночную дорогу и до самых Осинок не проронил ни слова. Когда я протянул ему две обещанные сторублевые бумажки, лишь кивнул в ответ. Поднял кресло, помогая нам выбраться и, дождавшись, пока мы покинем салон, с визгом укатил прочь.

Я узнал это место. «Армагеддон» разместился в здании бывшего кинотеатра, в начале улицы, на которой жил Андриуша. По его рассказам, кино здесь не показывали уже лет десять как. За это время помещения использовали под ме-

бельный магазин, здесь давал гастроли заезжий второсортный цирк, проводились соревнования по спортивным и балльным танцам. И вот теперь здесь разместился ночной клуб.

Вместо афиш кинопремьер, над главным входом теперь красовался огромный баннер, изображавший падение астероида с надписью «Armageddon club». Само крыльцо огромных размеров было освещено модным фиолетовым светом. Здесь курили, что-то оживленно обсуждая, несколько групп молодых людей. То ли только собрались посетить новое заведение, то ли просто вышли глотнуть свежего воздуха.

При нашем появлении от одной из групп отделилась фигура в пиджаке и брюках. Ну конечно! Андрюша в своем неизменном костюме. «Что ж», – подумал я. – «Если сюда пускают в пиджаках и галстуках, то и Ромку должны пропустить».

– Здорова, пацаны! – Андрюша принялся энергично жать нам руки. – Я все устроил. Пошли!

Мы направились к входу, где старые металлические двери заменили повсеместным пластиком.

– Это те самые парни, – бросил Андрюша охраннику, дежурившему на крыльце, тоном «мы-с-первого-класса-вместе».

– Да я понял, – ответил тот тоном «я-позволяю-тебе-понтиться-перед-друзьями», но Андрюша этого не заметил.

В холле кинотеатра горел все тот же фиолетовый свет, и играла музыка. Транс, кажется, я не слишком силен в стилях клубной музыки. Сквозь неё пробивались басы мелодий,

игравших на танцполе.

В холле дежурили еще четверо секьюрити. При нашем появлении они оживились.

– Одного я провожу по карте, другие по билетам, – сообщил Андрюша не то нам, не то охране. Мы среагировали быстро. Я и Лешик, не сговариваясь, вытолкнули Ромку вперед, показывая, что по карте проходит именно он.

Один из парней взял со столика металлоискатель и жестом пригласил Ромку на досмотр. Мы же направились к кассе, где когда-то продавали билеты на киносеансы, а нынче торговали проходками на вечеринки.

– Интересно, что тут стоит вход? – еле слышно спросил Сашка.

– Сейчас узнаем, – пробормотал Лешик и уверенным голосом обратился к симпатичной билетерше. – Девушка, почему нынче веселье?

– Двести пятьдесят, – равнодушно ответила девушка.

– Лешик, ты далеко не первый у девушки! – неуклюже пошутил Санек. Лешик на Саньку даже не взглянул, он, улыбаясь, смотрел на меня.

– Да-да, понял-понял, – закивал я, доставая из заднего кармана джинсов несколько купюр.

Восемьсот рублей проследовали по маршруту я – Лешик – девушка в окошке кассы. Там деньги поджидала небольшая метаморфоза, и по маршруту Лешик – я и Санька отправились три небольших билетика и пятьдесят рублей сдачи. Би-

леты были полной копией баннера над входом, единственное отличие – полоска «контроль».

«Переработанные» восемьсот рублей продолжили свое путешествие в руки к охраннику и обратно. Андрюша и Ромка терпеливо ждали, пока всех нас проверят на наличие металлических предметов и придирчиво осмотрят сигаретные пачки.

Защитные кордоны были пройдены, и Андрюша повел нас вверх по лестнице, на второй этаж, где, собственно, и располагался «Армагеддон»...

God bless us every one we're a broken people living under loaded gun...

– Ничего себе! – вырвалось у Санька то, о чем я подумал. – Linkin Park! В ночном клубе!

Мы с Санькой восторженно переглянулись и кивнули друг другу. Он при этом слегка ударил себя кулаком в грудь, на которой красовались наушники и гордая надпись «linkin park under9ground». Клуб, каким бы он ни был, уже завоевал наши сердца. Миксованая «The catalyst» подняла и так хорошее настроение до неземных высот.

Андрюша тем временем объяснял Ромке и Лешке устройство «Армагеддона», хотя клуб был не настолько большим, чтобы нам могли быть полезны услуги экскурсовода. Веселье поджидало всякого, кто, поднявшись по лестнице, сворачивал направо. Тут, собственно, все и начиналось. Пока что не работающий гардероб, слева от входа. Затем – длинный

коридор, освещенный фиолетовым светом с барными стойками вдоль стен. Прямо по курсу – главный зал с танцполом и баром справа от входа.

Туда-то мы с Санькой и направились, слегка пританцовывая. Усевшись на высокие стулья, мы уже хотели позвать бармена, но нам помешали опомнившиеся друзья-товарищи.

– Мужики-мужики, у нас же столик на випе заказан! – ломая удовольствие от музыки, подбежал к нам Андрюша. А мы уже успели про него забыть...

Но, делать было нечего, а потому мы двинулись через танцпол за ним, попутно осматривая клуб и высматривая потенциальных знакомых.

То ли народа в «Армагеддоне» было не так уж много, то ли танцпол был велик – с первого взгляда выяснить не удалось. Тем более что зал зрительно увеличивали зеркала, занимавшие половину стены у входа и всю стену со стороны бара. Там же, на небольшом возвышении, стояли два десятка столиков, половина из которых была занята. Мы же двигались прямым ходом к сцене, где две сексуальных девушки заводили народ.

– Он нас что, за кулисы ведет? – прокричал мне на ухо Санек. Я лишь пожал плечами. Наша пятерка действительно так уверенно двигалась к ступеням, ведущим на сцену. Но, как только закончились столики, мы свернули в небольшой коридор и, миновав широкие двери, оказались в VIP-зале ночного клуба «Армагеддон».

Отделанные деревом стены, своя барная стойка в виде буквы П, которую окружали пять столиков с мягкими диванами и пуфиками, да большая плазменная панель, на которой шли клипы с сексуальными красотками. Вот и все убранство зоны для «очень важных персон», которая к тому же была абсолютно пустой. Если не считать скучающую девушку-бармена.

– О, пришли! – сказала она так, будто не верила в наше появление.

– Танечка, какой стол наш? – поинтересовался Андрюша с таким важным видом, что мы все невольно улыбнулись.

– Выбирайте любой, – разделив нашу улыбку, пожалала плечами Танечка.

Мы выбрали столик в углу зала. Я и Ромка заняли диванчик у одной стены, Санька и Лешик – у другой. У Андрюши, видимо, имелся на этот счет другой план, но виду он не подал, и сразу занимать «свой» пуфик не стал, а вместо этого обратился ко мне.

– Коля, надо денег на депозит кинуть.

– Да без вопросов, – ответил я, протягивая ему купюру с изображением города-героя Хабаровска.

Андрюша взял деньги и отправился на бар.

– Танюша, нам пять виски с колой, – слышалось от стойки.

– Ну вот, что я говорил? – обратился я к парням.

– Да ладно, Колясик, – отмахнулся Лешка. – Что тебе, вис-

ки с колой жалко?

– На него – да. И потом, барменша, конечно, прекрасна, но её общества мне недостаточно.

– Не кипятись! – продолжал успокаивать меня Лешка. – Сейчас разогреемся и двинем на танцпол.

– Парни, помогите! – донеслось от бара, но просьба о помощи осталась без внимания.

– Коля, – вступил в разговор Санек. – Неужели тебе может не понравиться в клубе, где играют Linkin Park, пусть и слегка миксованный?

Аргумент был железным. Любовь к музыке этой американской команды творила чудеса. Как и всякая любовь. Андрюша тем временем с подчеркнуто недовольным видом переносил с барной стойки на столик стаканы с коктейлями. Ну и черт с ним, пускай отрабатывает. В последнем «рейсе» он принес свой стакан и четыре браслета из бирюзовой бумаги. Не дожидаясь наставлений, мы разобрали полоски и «закопали» в них свои правые запястья.

– Что это, Андрюша? – недовольно поинтересовался Санек, вытаскивая соломинку из своего стакана. – Ты разве не знаешь? Мужики не сосут!

Лешка разразился приступом смеха, а Андрюша слегка порозовел. Мы дружно вытащили соломинки из своих стаканов и чокнулись.

– За начало, парни! – произнес Лешка и через короткую паузу добавил: – Мужское начало!

Но мы его уже не слушали. Виски с кока-колой проникал в наши глотки, разливал тепло по пищеводу и разводил костер в желудках, расслабляя тело и пробуждая мозг. Закаты-вая глаза от удовольствия, мы осушили по пол бокала.

– Я мечтал об этом больше месяца, – удовлетворенно выдохнул Санек, возвращая стакан на столик.

– О, да! – подтвердил Лешка таким тоном, как будто только что испытал мощнейший оргазм. Хотя, учитывая нашу общую любовь к шотландскому алкоголю, мы разделяли эмоции своего друга. Разве что... Ромка?

– Ромка, ты то, что такой молчаливый? – хлопнул я по коленке нашу Сестру Милосердия.

– Действительно, Ром, ты чего? – подключился к расспросам Лешка. – Все еще переживаешь из-за этого «Ковчег»? Да фиг с ним! Мы в клубе и будем веселиться!

– Рома, в этот клуб тебя пустят всегда! – попытался ободрить Андрюша, но вышло у него это несколько самодовольно. Черт! Нафига Лешка рассказал ему, почему мы не пошли в «Ковчег».

– Да нет, чуваки, просто я не могу выкинуть из головы слова того парня.

– Какого парня? – удивился Андрюша.

Пришлось поведать ему эту историю.

– Вот я и думаю, – продолжил Ромка. – Неужели мы тоже когда-нибудь к этому придем?

– О-о-о, дружище, что-то не к месту рассуждения твои! –

тут Санек был прав.

– Действительно, Ром, мы же не пошли в «Ковчег» без тебя, – подхватил я. – А приехали все вместе сюда. Так давай веселиться!

Ромка сделал усилие над собой и изобразил улыбку, чем дал повод Лешке произнести очередной тост.

– Ну! За веселье!

– Да-а-а-а! – подхватили мы, залпом опустошив свои стаканы.

– Ладно, Андрюша, теперь ты колись, – закуривая, я продолжал уводить разговор все дальше от скользкой темы. – Что тут у тебя за телочка?

Это был вопрос, которого он ждал с нетерпением. Он поправил осанку и начал издалека. С нашего депозита.

– Может, еще виски?

– Не гони лошадей, Андрюша, пока перекурим, – доставая свой обыденный легкий «Винстон», сказал Лешка. – Давай рассказывай.

– Да что рассказывать? Это надо показать! – улыбаясь, отпарировал Андрюша. – Сейчас докурим, да покажу.

– Да ладно! – прыснул Санек. – Она здесь? Мы увидим настоящую девушку?

Автор последнего изречения расхохотался первым, потом марфон хохота подхватили и мы. Не смеялся только Андрюша.

– Смейтесь-смейтесь, – обижено пробормотал он. – Сей-

час я вам все покажу. Тушите сигареты, пошли на танцпол, – с этими словами Андрюша встал и направился к выходу из вип-зоны. Мы последовали за ним туда, где местный ди-джей неуклюже пытался подражать мастерам мирового уровня. Сцена была пуста – пересменка, как объяснил Андрюша. Они с Лешей остались у сцены, Ромка с Сашкой двинулись на танцпол, а я пошел к бару. Заняв один из высоких стульев, я закурил и принялся изучать контингент «Армагеддона».

Да, здесь было из кого выбрать подружку на ночь. Отравающиеся на всю катушку приезжие студентки (рыбак рыбака видит издалека!), которые не прочь выпить водки с апельсиновым соком. Их, слегка пригламуренные, «местные» коллеги – тут нужен один-другой «Секс на пляже» или «MTV». Высокие и не очень. Брюнетки и блондинки, рыженькие тоже встречались. Но сейчас таких здесь было всего двое. Стройняшки и для тех, кто любит женщин в теле. Мини-юбки и обтягивающие джинсы. Выбирай – не хочу.

Впрочем, в этом выборе у меня и моих друзей было немало конкурентов. Глядя на посетителей мужского пола, невольно верилось в победу демократии. По крайней мере, в отдельно взятом клубе и по отдельно взятому критерию – имиджу.

Здесь было полным полно таких, как Андрюша – парней в костюмах, словно пожаловали на веселье напрямую с деловых переговоров (хотя, допускаю, что, возможно, так

оно и было). Стриженных «под троечку» и придерживающихся спортивного стиля в одежде (подозреваю, исключительно из-за практичности в драке) тут тоже хватало. Ну и разношерстных студентов, начиная одетыми на китайском рынке и заканчивая посетителями таких дорогих бутиков, что я невольно начал сомневаться в их «конкурентоспособности» для нашей компании. Ну, вы понимаете, о чем я.

– Увы, старик, большинство этих девушек не для нас, – мужской голос рядом прервал мои размышления. Я повернулся на звук, рядом потягивал пиво парень в возрасте около тридцати. – Женя, – представился он.

– Коля, – я пожал протянутую руку. – И откуда такое неведение в собственные силы?

Вроде, на неудачника не похож. Стильные джинсы, бледно-розовая рубашка с коротким рукавом, не менее стильная прическа. Кого-то он мне напоминал. Но вот кого?

– Психология, чистой воды. Ну, и кое-какой опыт общения с завсегдатайками.

Звучало как вызов. Еще и психологию сюда приплел!

– Ты психолог, что ли?

– Художник-оформитель, – улыбнулся мой новый знакомый. – Объяснить свою теорию?

– Ну, валяй, – согласился я, давая в пепельнице окурочек.

– Больше всего шансов найти себе здесь кого-то у этих быдловатых парней. А все почему?

– Почему? – если бы я не докурив полминуты назад, то

непрерывно поперхнулся бы дымом.

– Большинство из этих девиц в детстве игрались с пупсами. Помнишь? Такие, маленькие, пухленькие, лысенькие.

– Помню-помню, – кивнул я.

– Посмотри на этих бритоголовых. Те же пупсы. Мы с тобой, чувак, имели бы успех в развитых странах. Там девочки в детстве играют в Барби. А кто был идеальным женихом этой куколки? Правильно – Кен!

Закончив мысль, Женя сверкнул белоснежной улыбкой – хоть сейчас в рекламу жвачки сниматься. Вот кого он мне напоминал! Кена! Кукольного жениха! Я невольно улыбнулся в ответ.

– Вон, смотри, конкретный пример, – Женя указал рукой в сторону сцены, на которой вновь появились две девушки, то ли переодетые, то ли просто другие. – Темненькую, с грудью третьего размера, видишь?

– Ну...

– Гляди, как она выделяется перед гопником в костюме. Вот что она в нем нашла? А, тем не менее, уже третью неделю из клуба вместе уезжают...

Дальнейшее бормотание своего нового знакомого я уже не слушал. Меня больше заботило то, как бы побыстрее подобрать отвисшую до пола челюсть. С «гопником» он, конечно, переборщил. При всей моей антипатии, Андрюша был выше этого эпитета. Но и до того, чтобы встречаться с девушкой-«зажигалкой» наш парень не дотягивал. А по пове-

дению обоих было ясно видно, что они – пара.

Сексапильная брюнетка танцевала так, чтобы предстать в наиболее выгодном свете именно перед нашим знакомым, не забывая при каждой удобной возможности отправлять ему воздушные поцелуи. Андрюша же без всякого стеснения показывал на девушку пальцем, демонстрируя Лешке успехи своей личной жизни. Лешка слушал его с видом человека, увидевшего собственного соседа за рулем «Мерседеса».

Тем временем к ним присоединились Ромка и Санек, завершившие «прогревочный круг» по танцполу. Андрюша не преминул похвастаться и перед ними. По Саньке было видно, с каким трудом ему дается скрывать удивление, щедро сдобренное завистью. Ромка же и вовсе отнесся к этой новости безразлично. Сестра Милосердия был занят тем, что высматривал в ночном клубе меня. Я махнул другу рукой и получил в ответ приглашение продолжить посиделки за нашим столиком.

– Ладно, Жень, еще пообщаемся, – кивнул я «Кену» и двинулся в вип-зал.

За время нашего отсутствия в помещении для очень важных персон практически ничего не изменилось. Разве что стаканы оказались снова полными.

– Давай, Андрюша, колись, как это ты сумел? – начал Лешка, отхлебывая виски с колой.

– Как-как? Повезло! – гордо ответил Андрюша.

– И давно это у вас? – подключился к расспросу Санек.

– Да скоро уже месяц.

Ромка удивленно посмотрел на меня, я лишь пожал в ответ плечами. Андрюша тем временем продолжал хвастаться.

– Вторую, кстати, видели? Могу познакомить.

– Познакомь! – воскликнул Лешка.

– Терпение мой друг, терпение, – Андрюша начинал чувствовать себя королем вечера, что естественно несколько мне не нравилось. – Девчонки до трех танцуют. После – приглашу их к нам. Познакомлю и со своей Викой, и с её подругой Настей.

– А две другие? – справедливо уточнил Санек.

– Я, конечно, попытаюсь... – уклончиво ответил Андрюша, и неожиданно откровенно добавил: – Ира с Леной из другой тусовки, да и парни у них, кажется, есть.

– Как можно встречаться с «зажигалкой»? – искренне удивился Лешик. Но, тут же сообразив, что именно вырвалось из его рта, принялся выкручиваться. Хотя и не стоило: – Вот расскажи нам, Андрюша, каково это?

– Ну... – на мгновение замялся VIP-клиент «Армагеддона», но быстро собрался с мыслями: – Мне завидует добрая половина посетителей! Вы-то как сами думаете, каково это?

– Должно быть клево, – предположил Ромка.

Сестра Милосердия так неожиданно подал голос, что все мы невольно расхохотались. Сквозь приступ смеха мы осушили бокалы.

– Все это, конечно, здорово, – сказал Санек, сдерживая

отрыжку. – Но что-то меня не вставляет.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался я, уже догадываясь: какую авантюру собрался предложить нам друг. А он, в свою очередь, догадался, что я догадался.

– Ты знаешь, Колясик.

– Уверен? – изобразил я сомнение, хотя не прозвучавшее еще предложение мне нравилось.

– Ты хочешь сыграть в... – взял паузу Лешка, до которого тоже дошло.

– Три текилы и шампанское! – хором выкрикнули я, Лешка и Санек.

– Нет, ребята, без меня, – сходу отказался Ромка.

– Да ладно, Ромкин, не очкуй, – Лешка попытался взять друга на «слабо».

– Не-не-не, Дэвид Блэйн, – Рома ответил своей цитатой. – Не сегодня, мне б еще стаканчик виски и хватит.

– Во что там вы собрались сыграть? – искренне удивился Андрюша. Ах, ну да, он же с нами не играл ни разу.

– Ты с нами? – вместо объяснений спросил Саня.

– Не-не-не, – скопировал Ромку Андрюша. – Я лучше тоже еще виски выпью, да за вами понаблюдаю.

– Ну, как хочешь, – пожал плечами Лешка и, вскочив на ноги, направился к бару. – Танечка, нам, пожалуйста, два виски с колой, девять рюмочек золотой «Альмеки» и три бокала шампанского.

– Какого именно шампанского? – уточнила девушка

за стойкой, слышавшая наш разговор, а потому слегка заинтригованная таким заказом.

– Да, самого обычного. Вы принесете? – спросил Лешка и, получив кивок, вернулся за столик.

– Это, Андрюша, похлестче «Ядерной бомбы» будет, – продолжал нагонять интригу Санек. – Нужно настроение обеспечивает на несколько часов вперед.

– Так в чем суть? – продолжал дониматься Андрюша.

– Суть в том, – принялся рассказывать Лешка, – Что надо выпить подряд три рюмки текилы, а потом запить все это шампанским.

Боковым зрением я заметил, как округлились глаза у барменши, которая уже составляла наш заказ на разнос.

– И как, сильно выносит? – поинтересовался Андрюша.

– Сейчас увидишь, – усмехнулся Санек, наблюдая, как Татьяна выставляет на столик рюмки с текилой, бокалы с шампанским, стаканы с коктейлями и маленькую тарелочку с дольками лимона. Как только разнос оказался пуст, девушка быстрыми шагами вернулась за стойку, откуда и решила понаблюдать за нашей игрой.

Тем временем все участники готовили «снаряды». Каждый из нас выставлял емкости с алкоголем в виде буквы Г: три рюмки с «Альмекой» в ряд и бокал с игристым вином справа, за рюмками. Блюдце с лимоном мы поместили в центр столика.

– Ну, ребятки, за что пить будем? – потирая руки, спросил

Лешка.

– Предлагаю блиц-тост, – предложил Санек.

– Поддерживаю, – кивнул головой я. – С кого начнем?

– А давайте с меня и начнем, – вызвался Сашка. Возражений не последовало, а потому мы взяли в свои правые руки по первой рюмке – тех, что стояли справа, напротив бокалов с шампанским.

Фраза блиц-тост означала то, что каждый из игравших должен произнести короткий тост, прежде чем выпить очередную рюмку с текилой. Начинал Санек, потом повод выпить должен предложить Лешка, а я буду завершать этот небольшой круг.

– Понеслась! – выкрикнул Саня и стукнулся своей рюмкой с нашими.

«Вот гад!» – думал я, слизывая со стенок рюмки соль. – «Тоже мне, тост!».

Кисловатая жидкость проскочила в желудки, мы принялись энергично жевать лимон.

– Не затягиваем! – аналогично «смухлевал» Лешка, хватая вторую, среднюю, рюмку.

Мы чокнулись, синхронно поднесли рюмки ко ртам и повернули кисти рук по часовой стрелке, оставляя соль на высунутых языках, а затем так же дружно запрокинули головы, глотая текилу.

На этот раз, чтобы проглотить кактусовую водку мне пришлось приложить усилия. На мгновение показалось, что сей-

час она выскользнет наружу, поэтому я с утроенным желанием принялся заедать только что выпитое лимоном.

Тем не менее, тянуть время правила игры не позволяли. Я хотел было предложить более осмысленный тост, но все мои мысли сейчас были направлены на то, чтобы проглотить без последствий третью порцию текилы. Так что я схватил рюмку и, неожиданно для самого себя, торжественно произнес:
– Нахуй!

Звякнули рюмки и мы, давась пополам текилой и смехом, влили в себя по третьей порции. Глотка недовольно взбунтовалась и отрыгнула обратно в рот часть выпитого. Сдерживая рвотный рефлекс, я сделал второй глоток.

Теперь к лимону никто даже не притронулся. Вся троица участников принялась жадно поглощать шампанское из бокалов. Перед этой процедурой тоста не требовалось.

– Фух, – первым свой бокал прикончил Санек. – Это именно то, что мне требовалось!

– О, да! – поддержал друга Лешка.

– Вот теперь можно и зачесть! – присоединился я к обмену мнениями. – Так, ребятки, допивайте свой вискарь и на танцпол! Нас ждут великие победы – это только начало!

Глава вторая. Понедельник начинается в субботу

Никогда не знал, кому в голову пришла эта фраза. Сознание подсказывает, что это название какого-то фильма, но в эту субботу подобные тонкости волновали меня меньше всего. Выходной я встречал с такой же неприязнью, как и первый рабочий день недели. Просыпаться от головной боли далеко не лучший вариант пробуждения. Особенно, когда еще сквозь сон начинаешь осознавать, что тебя ждет сразу после того, как сознание полностью вернется в тело.

В горле стояла такая засуха, что, казалось, внутренности вот-вот покроются паутиной трещин, словно земля в пустыне. По старой привычке я закусил нижнюю губу, задавая направление потокам воздуха, выходящего из моих легких, дабы не выпускать в собственные ноздри истинный аромат алкогольных богов.

Остатки сознания влетели в мою голову пулей со смещенным центром тяжести, которая тут же принялась метаться по черепной коробке, перемалывая мозг.

Завершающим аккордом в этой адской мелодии был звон в обоих ушах – плата барабанных перепонки за киловатты звука из «Армагеддона».

Теперь настоящий Армагеддон творился в моей голове.

Осторожно, словно движение век усилят головную боль, я

открыл глаза, осмотрелся. Знакомые обои... Я дома. На полках идеальный порядок, стало быть, я в Лешкиной комнате. Интересно, почему это этот ловелас уступил мне свое ложе любви? Вписку нашел?

Я попробовал пошевелиться. В голове тут же взорвалась осколочная граната. Правая рука здорово затекла, как будто на ней...

– Уй-ё, – от резкого движения голову проткнули железным прутком, который спровоцировал произвольный стон.

Но девушка, которая мирно спала на моей руке, никак на посторонний звук не отреагировала. Я осторожно вытащил из-под неё руку, темноволосая голова безвольно упала на подушку, что вызвало у меня беспокойство.

Я поднес правое ухо к симпатичному личику... дышит. Затем произвел «смену караула» – ухо на нос, втянул воздух, пытаюсь при этом выделить в отдельный поток собственный «выхлоп». Перегар если и был, то небольшой. Видимо, устала просто.

Но от чего?

Я заглянул под одеяло: мы оба были без одежды. А вот это обстоятельство родило во мне уже некое подобие паники. Я не помню, чтобы мы занимались сексом, но это вовсе не значит, что мы им не занимались. Мимолетом оценив грудь прекрасной незнакомки (какой идиот сказал, что первый размер не может быть красивым?), я перевел взгляд на пол, пытаюсь отыскать на ковре признаки безопасной любви.

Из-под дивана выглядывали два использованных презерватива. Аккуратно подцепив резинки левой рукой, я вытянул их из укрытия. Ну, если минувшей ночью я испытал всего два оргазма, то продолжения рода не предвидится – миллионы моих сперматозоидов нашли последний приют в силиконовых мешочках.

Немного успокоившись осмотром «улик», я вернулся к изучению «главного подозреваемого». Лицо девушки, как бы это абсурдно не звучало, казалось смутно знакомым. Это означало, что я увидел её до того, как текила начала стирать из моей памяти вчерашнюю ночь. Круг начал сужаться. Хотя, что толку, если я не помню, насколько этот самый круг был широк.

Наслаждаясь сладким сопением девушки, я принялся восстанавливать хронологию вчерашнего куража. И так, личность номер один. Бармен вип-зала. Очаровательная девушка по имени Таня...

– Уй-ё, – определенно не стоило так резко поворачивать голову. Тем более что рядом со мной лежала не Татьяна. Во всяком случае, не та Татьяна, что стоит за стойкой в «Армагеддоне».

Чтобы не провоцировать новый скачок болевой диаграммы, я не стал отворачиваться и вгляделся в личико моей знакомой незнакомки. Иссиня черные волосы, слегка раскосые глаза, маленький вздернутый носик и тонкие губы. Пожалуй, в цветастом платке она была бы воплощением восточной

сказочницы Шахерезады. Или не только сказочницы. Я бы посмотрел на восточный танец...

Танец! Личность номер два.

«Темненькую, с грудью третьего размера, видишь? Гляди, как она выделяется перед гопником в костюме», – всплыло в памяти.

Бля!

Нет, Андрюша мне не настолько близок, чтобы я переживал из-за того, что переспал с его девушкой, но все ж как-то...

Тьфу! Третий размер!

Я даже еще раз заглянул под одеяло, где прятались два прелестных бугорка, чтобы еще раз удостовериться в том, что мои губы (я в этом нисколько не сомневался) ласкали ночью грудь именно первого размера.

Повторная «очная ставка» сделала свое дело. Я вспомнил, но только имя.

Разумеется, это не Андрюшина Вика, а её подружка-напарница Настя. Он же обещал нас познакомить как раз перед тем, как Лешик предложил сыграть... Или Саня предложил... А, какая разница...

С трудом преодолевая боль, я встал с постели. Пива бы сейчас... Но сойдет и простая вода – размочить сухари в горле. Я уже потянулся к ручке двери, когда сообразил, что заторможенный похмельем мозг, чуть было не поставил меня в неловкое положение. Если в моей постели спит девушка, то

в квартире могут находиться и другие особи женского пола. Учитывая все обстоятельства, думаю, не стоит смущать их своим полностью обнаженным телом.

Я повторно просканировал комнату в поисках трусов и обнаружил их на телевизоре. Неподалеку от столика, на котором стоял «зомбоящик» валялись черные кружевные трусики.

«Да, страстный у нас был секс, если мы так срывали друг с друга одежду», – думал я, натягивая на себя синие боксеры. Без зазрения совести я натянул сверху лешкины шорты, подхватил с пола настины стринги и положил их на подушку. Лифчик сама найдет. Сочтя на этом свою миссию выполненной, я выскользнул в коридор и прошлепал на кухню.

Похоже, в моем беспамятстве текила виновата не настолько, насколько я решил сначала. Я насчитал восемнадцать пустых бутылок из под «Невского айс». Значит, «Три текилы и шампанское» была вчера не единственной нашей игрой. Ночь закончилась «Лотереей» – мы купили столько «Невского», сколько стояло на полке в супермаркете.

Зато в холодильнике меня ожидал приятный сюрприз – помимо пива мы вчера предусмотрительно купили аж четыре (!) полторалитровых бутылки минеральной воды.

«Интересно, сколько человек ночевало в нашей квартире?» – над этим вопросом я думал, наблюдая скошенными к носу глазами, как минералка стремительно вытекает из бутылки. Когда я все же нашел в себе силы оторваться от гор-

лышка, пластиковая емкость опустела больше чем наполовину.

Не выпуская спасительную влагу из рук, я отправился на осмотр «места преступления». Первой была Лешкина комната. Личности всех ночевавших в ней мне были известны, так что я лишь удостоверился в том, что Настя по-прежнему спит крепким сном, и пошел дальше.

Следующей на очереди была самая большая в квартире комната, которую обычно делили мы с Ромкой. Я толкнул дверь и зажмурился от бьющего в окно полуденного солнца.

– Какого хера? – вырвалось у меня, когда я снова разлепил веки.

На моей кровати спали, обнявшись, Андрюша и его Вика. На мой возглас они никак не отреагировали. На ромкиной кровати, тихо похрапывая, спал Лешка.

Полюбовавшись немного викиной грудью, торчавшей из-под одеяла, я вышел. Групповуха у них ночью была, что ли?

Последняя на очереди была комната Саньки. Судя потому, что Лешка видел сны в компании Андрюши и его подружки, вряд ли я обнаружу девушек в третьей спальне нашего скромного замка. Однако... Ромка выпускал пивной перегар в гордом одиночестве. Номинального хозяина здесь не было. Пожалуй, в соревновании утренних сюрпризов этот мог побороться за призовые места.

Взяв со стола ромкин телефон, я принялся искать среди контактов телефон Сани. В этот момент в замочной скважи-

не зашевелился ключ, и спустя мгновение входная дверь распахнулась. Я выглянул в коридор – в прихожей стоял улыбающийся Санечка. В его руках были два фирменных пакета из нашего супермаркета, из которых торчали горлышки пластиковых бутылок.

– Доброе утро, гений клубного пиара! – бодро поприветствовал меня друг.

– Тихо! Спят же все! – я прижал палец к губам, не обратив внимания на странное обращение.

Саня молча разулся и прошел на кухню, я проследовал за ним.

– Друг! Я тебя обожаю! – сказал я, наблюдая за тем, как Санек извлекает из пакетов шесть бутылок с разливным пивом.

– Я знаю, – улыбнулся Саня.

Ну да, как же я сразу не сообразил, что Санек ушел в магазин. Это тоже стало доброй традицией. Как бы мы не напились с вечера, как бы тяжело нам не было на утро, но Саня, преодолевая похмельный синдром, топал в магазин за пивом. Даже если мы на пенный напиток смотреть не могли.

В следующие две минуты единственными звуками на кухне были бульканье разливающегося по кружкам пива и наши громкие жадные глотки.

– Ну что, как Настя? – поинтересовался Санек, наполняя мигом опустевшие кружки.

– Нихера не помню, – честно признался я. – Надеюсь, я

кончил всего дважды.

– Почему?

– На полу всего два презерватива.

– А, логично.

– Слушай, Сань, что тут вообще вчера творилось? Я так подозреваю, мы решили сыграть в лотерею?

– О, да ты вообще ничего не помнишь?

– После шампанского – вообще ничего.

– Да... Третья бутылка явно была лишней, не говоря уже о пиве, – сказал Санек, закуривая.

– Какая, нахрен, третья бутылка? – искренне удивился я.

– Что значит какая? Мы вчера в клубе пили шампанское за знакомство с Викой и Настей. Подожди... – до него дошло, что я имел ввиду.

– Да, Саня, я ничего не помню после того шампанского, которым мы запивали текилу.

– О-о-о... – Саня картинно отвернулся к окну.

– Кстати, каким ты там гением меня назвал?

– Клубного пиара... – сдерживая зарождающийся приступ хохота, повторил Санек.

– Кстати, да, Николяшкин, – раздалось из коридора. Я обернулся на звук, в кухню вошел Лешка. Он не стал заморачиваться переливанием пива в кружку, а бесцеремонно присосался к горлышку «полуторалитровки». – Когда станешь арт-директором, не забудь сделать нам vip-карты, – продолжил он, осушив треть бутылки, после чего достал сигарету

и с довольным видом закурил.

– Арт-директором чего? – я начал закипать от этих странных фраз друзей.

– Не-не, анархия на отдельно взятой кухне явно была лишней, – пробормотал Лешка, окидывая взглядом пустые пивные бутылки. Моего вопроса он, казалось, не заметил.

– Ты ответишь на мой вопрос?! – прикрикнул я, спровоцировав новый взрыв в голове.

– «Армагеддона», блядь, чего ж еще, – раздался за спиной девичий голос. Мы обернулись – в дверном проеме стояла Вика. Из одежды на ней была только моя футболка. Я хотел было возмутиться такой наглости, но выглядывавшие снизу прелести меня смутили, да и других парней тоже. – Вы затрахали орать с утра. Лучше скажите: где у вас туалет?

– В конце коридора, слева от третьей комнаты, – зачаровано пробормотал Лешка.

– Спасибо, Лешик, – улыбнулась Вика и ушла.

– Что это было? – делая очередной глоток пива, спросил Санек.

– Видимо, кухонная анархия обеспечила благоприятные условия для свершения сексуальной революции, друг мой, – ответил Лешка и расхохотался. Его смех тут же подхватил Санек, а я как дурак, просто уставился на хохочущих друзей. – Так значит, Колясик нифига не помнит?

– Ну, по крайней мере, он так говорит.

– Да, засада. Коля, – Лешка с трудом подавил очередной

смешок. – Ты вчера намазался раскрутить «Армагеддон».

Я еле успел добежать до раковины. Пиво распылителем брызнуло изо рта. Несколько секунд я был уверен, что кашель перейдет в рвоту, но пронесло.

– Да, – только и сказал Санек, когда я снова повернулся к курящим друзьям, и принялся кивать головой, словно китайский болванчик.

– Сигарету, – хотел было попросить я, но слово прозвучало как приказ.

– Да, конечно, Ваше Высочество! – подскочил ко мне Санек и вставил в рот «Парламент».

– Извольте прикурить, Ваше Величество, – поднес горящую зажигалку Лешка.

– Спасибо, – поблагодарил я друзей. – Налить вам пива? Теперь мы расхохотались все вместе, хотя мне по-прежнему было не до смеха.

– Мальчики, и мне пива, – снова слышался женский голосок. Вика снова пришла на кухню, на этот раз, помимо моей футболки на ней были красные трусики.

Очередные полтора литра «разливайки» перекачивали в кружки. Андрюшина девушка сделала несколько глотков, взяла сигарету и, подкулив, кивнула на меня:

– Совсем ничего не помнит?

– Совсем, – синхронно кивнули головой мои друзья.

– Я надеюсь, ты не обрюхатил мою Настену?

– Я тоже надеюсь, – кивнул я головой.

– Смотри мне, – погрозила пальцем Вика. – Ты у неё второй мужчина, насколько я знаю. Первый был полнейшим муляжом. Обидишь мою девочку – я тебе яйца оторву.

– Нет, текила воистину волшебный напиток, – задумчиво сказал Саня, выпуская в потолок сигаретный дым. – Всего-то запиваешь три рюмки шампанским, и на утро ты – потенциальный арт-директор-кастрат.

Надо ли уточнять, что единственным кто не смеялся, на кухне был я?

– По какому поводу веселье? – в дверях появился Ромка с опухшим лицом. – Фу, бля, что так накурили-то? Вытяжку лень включить?

Щелкнул выключатель, и потоки дыма устремились к кухонной плите.

– Наш глубокоуважаемый Колясик изволит узнавать: на что он вчера подписался, – прояснил ситуацию Лешка.

– А-а-а, – Сестра Милосердия растянулся в такой улыбке, что у меня не осталось сомнений: у него тоже есть, чем меня удивить.

– Рома, если ты мне сейчас скажешь, что я вчера усыновил пару камбоджийских сирот, я тебя убью.

Предположение оказалось настолько нелепым, что в этот раз я тоже поддался коллективному приступу хохота. Когда смех отступил, собравшаяся на кухне компания изволила, наконец, поведать мне подробности вчерашнего вечера. Те, что были известны им.

Как оказалось, прошедшей ночью я имел удовольствие познакомиться с владельцем «Армагеддона». Учредителем, как называли его Андрюша и девчонки. Учредителя звали Максим. На его вопрос «Как нам клуб?» я ответил, что здесь есть, где развернуться творческой мысли. А затем, используя все свое красноречие начал объяснять все выгоды финансовых вложений в раскрутку и интерьер клуба. Максим слушал внимательно, изредка что-то уточняя, после чего, мы обменялись телефонами и договорились созвониться.

– Ну и всего-то! – улыбнувшись, сказал я, когда друзья-товарищи закончили свое повествование. – А вы: намазался, подписался...

– Вообще-то, Максим дал тебе свой номер после того, как ты поспорил с ним на ящик «Джека», что сделаешь «Армагеддон» самым популярным клубом в Городе, – сказала Вика.

– Чего? – от удивления я выпучил глаза.

– Вот так, Колясик, – произнес Сашка. – То безработным сидел, а теперь ты прямо нарасхват.

Друзья рассмеялись, а лицо Вики не изменилось. Я понял: сейчас меня ожидает рассказа о той части вечера, в которой я общался с Настей.

– Ну, юная леди, что ты мне еще расскажешь? – начал я первым, решив не тянуть кота за хвост, а сразу все выяснить.

– Я тебе уже все сказала, джентльмен. Думай сам. Ты, я смотрю, парень вроде неглупый.

На кухне повисло молчание. Мы с Викой сверлили друг друга взглядом, парни беззвучно за нами наблюдали. Вика, по всей видимости, ожидала моей реакции на сказанное, а я судорожно соображал, как же мне на это сказанное реагировать. Каждая секунда раздумий накаляла обстановку все больше и больше. Казалось, еще мгновение – и в сигаретном дыму начнут сверкать молнии.

Ла-ла-ла, ла-ла, все будет хорошо... Ла-ла-ла, ла-ла, куда бы ты не шел... Направо – трудный бой, налево – мир пустой, но будь самим...

Еще никогда в жизни я так сильно не радовался появлению Андрюши. Телефон в его руке не дал Мите Фомину закончить припев. Викин телефон.

– Тебе кто-то... звонил, – сказал он с паузой, которую потратил на то, чтобы зевнуть и протянул девушке мобильник.

– Спасибо, Андрюш, – ответила Вика, пытаясь увернуться от поцелуя. Раскрыла раскладушку, глянула на экран и улыбнулась. – Где вы ночевали? – это уже ко мне.

– Первая по коридору комната, – ответил за меня Лешка.

– Спасибо, Лешик, – улыбнулась ему Вика, встала и вышла из кухни.

– О, чуваки, вы купили пиво! – Андрюша потянулся к непочатой бутылке, отвернул крышку и так же, как и Лешка, бесцеремонно присосался к горлышку. На наши злые взгляды он никакого внимания не обращал.

– Андрюша! – первым не выдержал Ромка, который, кста-

ти, вместо пива пил крепкий кофе. – Тебя не учили пользоваться кружками?

– Да ладно, что ты пристал? Будет моя бутылочка, да и все. Каков наглец!

– Ну что ж ты тогда в неё сразу не плюнешь? – язвительно произнес Санек.

– Чуваки, я вам вчера клевый кураж устроил. Что вам, пива жалко? – и опережая мое замечание о том, что кураж-то, собственно, устроил не совсем он, добавил: – Колясика так вообще, с такой девушкой познакомил! Скажи, Колясик.

– Не аргумент, – покачал я головой.

– Тебе что, не понравилось? – удивился Андрюша.

Я замялся. Говорить Андрюше, что я ничего не помню, решительно не хотелось. Тем более, судя по лицам друзей, особенно Лешика, они вот-вот расскажут ему сами. Отвечать, что не понравилось – было глупо. А сказать, что все было просто круто, значит признать правоту Андрюши. Положение спасла вернувшаяся в кухню Вика. Похоже, сегодня утром эта парочка не сговариваясь и сами того не подозревая, решили вытаскивать меня из неловких ситуаций.

– Джентльмен, тебя там Настя зовет.

Вот этот момент я бы с радостью оттянул бы на несколько часов. Тут с клубом бы до конца разобраться. И, главное, с его учредителем Максимом. Но все это, похоже, придется на время отложить. Сейчас надо прояснить ситуацию с Настей. И прояснять мне её придется в гордом одиночестве.

Тет-а-тет с моей ночной спутницей. Лишившись поддержки друзей, я, неожиданно сам для себя, начал нервничать.

Нет, в подобные ситуации я попадал и раньше. Для человека, живущего по принципу «Лучше утром испытывать неловкость, чем проводить ночь в одиночестве» это неизбежно. Но, то ли похмельная амнезия, то ли угроза Вики, а может и сама Настя, заставляли мои поджилки слегка потряхиваться.

Набрав в грудь побольше воздуха, я толкнул дверь Лешкиной комнаты, запоздало сообразив, что неплохо было бы постучать, прежде чем войти. Вдруг Настя все еще в нижнем белье...

– Привет, Колечка! – Настя была уже полностью одета. Обтягивающие голубые джинсы и фиолетовая блузочка. Девушка, стоя у окна, заканчивала собирать в хвост свои черные волосы.

Интересно, о чем она сейчас думает? Может быть, и ей не впервой? Хотя Вика и сказала, что я у неё второй мужчина, но можно ли ей верить? В конце концов, еще и двадцати четырех часов не прошло, как мы познакомились. Да и фривольное поведение самой Вики невольно отбрасывало тень на её подругу.

С другой стороны, если я действительно был вторым мужчиной в её жизни и, в отличие от первого, пока что не приобрел статус мудака, она должно быть по уши в меня влюблена! Иначе, не стала бы спать со мной спустя несколько ча-

сов после знакомства.

Но была еще и третья версия. А так же четвертая, пятая... семьсот восемьдесят девятая... Поди, разбери, что у молодой девушки в голове творится.

Когда мое сознание вернулось в реальный мир, я даже не сразу осознал, что происходит. Мы целовались, стоя посреди Лешкиной комнаты, страстно целовались. На полном автомате я обшаривал языком её рот, а руки судорожно поглаживали спину девушки. И, естественно, я как полнейший дурак, целовался с ней, не закрыв при этом глаза.

Но при всем при этом, поцелуй мне понравился.

– Фу, ты выпил уже что ли? – спросила Настя, когда мы, наконец, отлепились друг от друга. И слегка обижено добавила: – Ты же мне обещал больше не пить!

Хе-хе, интересно, что еще я ей пообещал?

И вдруг все вернулось. В этот миг я почувствовал себя огромным сейфом, к которому подошла Настя,插入了 ключ, произнесла дополнительный пароль, и тяжелая дверь отварилаcь, открывая хранилище воспоминаний. Я даже отчетливо слышал скрип металлических петель где-то внутри моей головы.

Вчерашняя ночь. Вип-зал «Армагеддона» мы сидим за столиком вдвоем с Максимом и я, с трудом ворочая заплетаящимся языком, объясняю ему, что клуб нуждается в серьезной доработке. Поначалу он наотрез отказывается, я го-

ворю, что его реакция мне вполне понятна. Сложно, вложив кучу денег в открытие клуба, принять точку зрения человека, который утверждает, что финансовой реке требуется дополнительный солидный приток.

Плюс ко всему, Максим говорит, что затмить «Ковчег» «Армагеддону» вряд ли удастся, так что он будет довольствоваться тем, что есть – клубом для студентов.

«Но, почему бы не привлечь в клуб самых богатых студентов?» – спрашиваю я.

«А ты сможешь их привлечь?» – в этот момент я вижу, как в глазах Максима загорается огонь неудовлетворенных амбиций.

«Смогу», – отвечаю я и добавляю: «Спорим?».

«Спорим», – соглашается Максим.

«На что будем спорить?»

Он поворачивается к бару, окидывает взглядом полки за спиной Тани, предлагает:

«Ящик „Джека“ на то, что ты сможешь сделать „Армагеддон“ лучшим клубом в Городе».

«Сроки?»

«Полгода».

«Заметано!»

Мы жмем друг другу руки, подскочивший Андрюша разбивает спор. Максим достает Айфон, мы обмениваемся номерами и договариваемся обсудить условия сотрудничества на трезвую голову.

Максим на прощанье еще раз жмет мне руку и удаляется. Я подхватываю со стола бокал с шампанским и возвращаюсь к нашему столу, который теперь уже состоял из двух сдвинутых вместе столиков.

На часах начало четвертого, смена девушек из «go-go» закончилась, и Вика с Настей уже присоединились к нашей компании. Я прошу прощения за свое короткое отсутствие, еще раз, как при знакомстве, целую девушкам руки и сажусь рядом с Настей.

На вопрос «о чем говорили с учредителем?» гордо отвечаю, что обсуждали детали моего контракта, при этом называю себя новым арт-директором «Армагеддона». Точнее даже первым, потому как ранее в клубе такой должности не было.

Поворачиваюсь к Насте, говорю: «Звездочка моя, а не хочешь ли ты стать лицом клуба?». Щеки Насти розовеют, глаза Вики наполняются ревностью. Я замечаю это и предлагаю ей стать грудью клуба, в свою очередь. Парни заходятся хохотом, девушки сдержанно улыбаются.

Я полностью переключаю внимание на Настю и начинаю выяснять подробности устройства её семьи. Отец – строитель, мать – бухгалтер. Уважительно киваю. Младший брат заканчивает школу. Сама она – студентка третьего курса Коммерческого университета. Будущий экономист. При этом любовь всей жизни – танцы.

То ли текила, то ли еще что-то, но из моих уст вылетает со-

вершенно необычная для меня фраза, которая, судя по всему, предопределила дальнейшее течение ночи.

«Когда мы поженимся, тебе придется завершить карьеру «зажигалки».

И добавляю:

«Хотя, я могу потребовать этого гораздо раньше».

В глазах Насти появляется надежда и... какая-то собачья преданность, что ли. Я же, вместо того, чтобы вовремя свернуть со скользкого пути, продолжаю наращивать обороты, размышляя вместе с ней о том, кого проще воспитывать – сына или дочь и сколько детей ей хотелось бы иметь в будущем.

Поехать к нам одна она наотрез отказывается. Приходится брать с собой Вику и, следовательно, Андрюшу. Выходим из клуба...

– Коля!

Щелчки перед глазами.

– Ты кофе обещал, – Настя, словно из транса меня вывела.

– А, да, – опомнился я. – Пойдем?

– Я стесняюсь... Может здесь попьем?

От такого откровения я даже растерялся.

– Настя, на кухне нет никого, с кем бы ты была не знакома.

Чего стесняться?

– Ну... Они ведь наверняка в курсе того, чем мы с тобой занимались под утро, – девушка опустила в пол свои карие

глаза.

Для переспавшей с парнем на первом свидании она была через чур застенчивой.

– Да перестань ты, из всех собравшихся здесь, мы – самые нормальные. Лешка ночевал вместе с Андрюшей и Викой. Саня с Ромкой вообще в одной комнате спали...

– И что?

– Как что? А вдруг у них у всех этой ночью был секс? Понимаешь о чем я?

– Сомневаюсь, что у всех, – сквозь смех сказала Настя. – Ладно, уговорил, пойдем.

Короткий вояж в направлении кухни поставил передо мной новую задачу. В предложении попить кофе в комнате было здоровое зерно. На девяти квадратных метрах уже расположились пять человек, куда впихнуть еще двоих я просто не знал. Но оставаться наедине с Настей мне больше не хотелось. Требовался компромисс.

– Дамы и господа, есть предложение переместиться в зал, – произнес я, картинно указывая в сторону коридора.

– Поддерживаю! – сказал Лешка, собирая в охапку три оставшихся бутылки с пивом.

– Насть, ты иди со всеми, я сейчас все принесу, – шепнул я в прекрасное ушко.

– Может, я все-таки тебе помогу? – не унималась девушка. Вика вновь пришла мне на помощь.

– Не дрейфь, подруга, я с тобой, – сказала она, беря Настю

под руку.

Нехотя, но Настя все же подчинилась. Собравшаяся компания медленно начала перетекать в нашу с Ромкой комнату. Я поймал взгляд Саньки, глазами указал на табурет, прося остаться.

Мне по-прежнему требовались дружеская поддержка и совет. Самым близким мне был Ромка, но мизерный опыт общения с противоположным полом автоматически отправлял его в комнату вместе со всеми. У Лешика, наоборот, этого опыта было более чем достаточно, что так же не делало его хорошим советчиком.

Саня в этом плане был компромиссным вариантом. Не отъявленный мачо, но и не Сестра Милосердия. Здесь мы были с ним максимально схожи. Этакие, крепкие середнячки амурных чемпионатов.

Я закрыл дверь за Ромкой – он последний покинул кухню.

– Ну, Саня, что скажешь?

– А что ты хочешь от меня услышать? Девчонка, по ходу, втюрилась в тебя по самые помидоры.

– Это я и без тебя знаю. Что мне делать?

– Как что? Друг, ты вообще, в своем уме? Посмотри на нее, клевая ж девчонка!

– Но она – «зажигалка»!

– Ты это сейчас сказал таким тоном, будто все «зажигалки» – конченные шлюхи, – укоряющее сказал друг.

– А что, разве не так? – искренне удивился я. – Она прыг-

нула ко мне в постель после нескольких часов знакомства!

– Знаешь, если бы ты мне так на уши присел, как ей вчера, я бы тоже к тебе в постель прыгнул, – сказал Саня и тихо рассмеялся.

– Я бы тебе все равно не дал.

– Да, конечно, мы же друзья, а после секса дружбы не бывает.

– Точно, – кивнул я головой и выставил в направлении друга указательный палец, демонстрируя свое согласие с озвученным мнением. – Ты на её подружку глянь. Всем сегодня продемонстрировала: куда именно Андрюша пихает своего Андрюшу.

– Ну, тем не менее, Андрюша же с ней встречается. И ничего, ему в кайф.

– Знаешь, по-моему, им больше подходит понятие «Регулярный секс вдвоем». Отношениями это назвать сложно.

– А ты что? – всплеснул руками Санек. – Жениться, что ли на ней надумал?

– А вдруг?

– Чего? – Саня выпучил глаза от удивления. – Ну-ка, повтори! Я не расслышал.

– Нет, – включил я задний ход. – Тут я, конечно, загнул.

– То-то же, – облегченно вздохнул мой советчик. – Кофе давай наливай, чайник вскипел.

– Точно. Ты будешь?

– Не, я лучше пивком продолжу баловаться.

– Так, интересно, кто еще кофе будет?

– Наливай себе и Насте, остальные сами себя обслуживают, – посоветовал Санек. – Я там конфеток прикупил.

– Друг, ну ты просто молодчик!

– Я знаю, Колясик, я знаю.

«Конфетками» оказалась коробка «Рафаэллы». Через чур романтично, конечно, но и на том спасибо. Я налил две кружки черного кофе, сунул в каждую чашку по чайной ложке и понес их в комнату. Санек взял конфеты и сахарницу.

В комнате шла оживленная беседа.

– О, Коля, – обратилась ко мне Вика. – Твоя версия.

– Версия чего? – уточнил я, расставляя перед Настей кружки, сахарницу и конфеты.

– Как бы ты объяснил ребенку девяти лет, что такое секс?

– А разве в наше время дети девяти лет еще не в курсе данного вопроса? – искренне удивился я.

– Представь себе, нет, – строго ответила Вика.

– Ну... – на секунду я задумался. – Иногда у мужчин и женщин начинает нестерпимо чесаться между ног. Поэтому они чешутся друг о друга.

– Супер! – восхищенно произнес Лешка.

– Но, я бы непременно уточнил, что в девять лет чесаться подобным образом нельзя, – добавил я. – А с чего такой интерес к этой теме?

– Да у меня племянник подрастает, – пояснила Вика. – Интересуется, а я все думала, как бы ему объяснить.

– А почему он к тебе с такими вопросами идет? – поинтересовался Санек.

– Ну, не к маме с папой же ему идти! – ревниво возмутилась девушка Андрюши.

– Дела... – задумчиво произнес я. – Вот вы лучше мне скажите, вы никогда не задумывались над более серьезными темами? Не пытались найти ответы на риторические вопросы?

– Например? – с вызовом спросила Вика.

– Ну, вот ты, – принял я вызов. – Никогда не задумывалась, почему белые медведи не едят пингвинов?

Ромка рассмеялся, но не от того, что почувствовал усиленную работу мысли в голове обладательницы третьего размера, а потому что Лешик, Андрюша и Санек так же впали в ступор.

– Интересный вопрос, – вступила в разговор Настя, и по её улыбке я понял, что ей-то правильный ответ прекрасно известен.

– Может быть, потому что мясо пингвинов токсично для медведей? – предположил Андрюша. Настя не выдержала и расхохоталась в голос, Ромка так и вовсе уже держался за живот, готовый в любую секунду рухнуть на пол и там продолжить свою истерику.

– Не, а действительно, почему они не едят пингвинов? – Лешка, похоже, серьезно озаботился этой проблемой.

– Ребята, учите географию, – сквозь смех сказала Настя. –

Белые медведи живут в Арктике, на севере, а пингвины – в Антарктиде, на юге.

– Что, в натуре? – не унимался Андрюша. Теперь уже хотали все, кроме него.

– Пред-ставь се-се-се-себе, – кое как выговорил Рома.

Вопрос про медведей и пингвинов раскрепостил Настю. Она больше не стеснялась ни меня, ни моих друзей. Поддерживала разговор «ни о чем», участвовала в обсуждении моего вчерашнего состояния, иногда даже со стебом.

Мы сидели в обнимку, изредка посматривали друг на друга, а я все время думал о том, когда же, наконец, они соберутся домой. Ситуацию снова спасла Вика.

– Андрюш, ты собираешься везти нас домой? Нам же сегодня снова на работу.

– Ой, действительно, а сколько сейчас времени? – спохватилась Настя.

– Начало третьего, – озвучил Ромка показания настенных часов.

– Да, пожалуй, нам пора, – с этими словами Настя начала выбираться из моих объятий. Ее примеру последовала и Вика. Девушки направились в прихожую, Андрюша задержался.

– Коля, – шепотом позвал он. – Дай денег на такси?

– Чего? – в голос переспросил я. – Общественный транспорт уже отменили?

– Тихо-тихо! – продолжил шептать Андрюша. – Я же

и твою девушку домой повезу.

– Каменев, ты, часом, не еврей? – поинтересовался Санек.

– Очень смешно, – покачал головой провожатый девушек.

– А что такого? Или ты – антисемит?

– Да нормально я к евреям отношусь! – раздражаясь, ответил Андрюша и все тем же заговорщическим шепотом продолжил: – Колясик, ну, елки-палки, дай ты три сотни на такси!

– Десять рублей, на десять капель! – прохрипел Санек, цитируя миниатюру из «Комеди клаба». – Ладно, Коль, исполни ты его просьбу, а то ведь не отвяжется же.

Я и сам прекрасно понимал, что отказывать Андрюше сейчас бесполезно. Как там женщины говорят? Зануда – это тот человек, с которым проще переспать, чем объяснять, почему не хочется? Вот, это про Андрюшу в таких ситуациях.

– Андрей, ну ты скоро? – заглянула в комнату Вика. – Мы с Настей уже готовы.

– Да подожди ты! – прикрикнул на девушку Каменев. – Сейчас приду!

– Повежливее, мой друг, повежливее, – осадил Андрюшу Лешка. Вика улыбнулась ему и исчезла.

Я тем временем достал из кармана джинсов деньги, отсчитал триста рублей и протянул их Каменеву.

– И проводи до подъезда, – высказал я свое пожелание.

– Да не вопрос, – ответил Андрюша и направился в прихожую. Мы последовали за ним, провожать гостей.

В прихожей места было еще меньше, чем на кухне, поэтому нам пришлось выстроиться вдоль стен. Все внимание друзья сосредоточили на Андрюше и Вике, на нас с Настей, казалось, вообще никто внимания не обращал.

Она обняла меня за шею, посмотрела в глаза, спросила:

– Придешь сегодня в клуб?

Ну вот, началось.

– Сегодня вряд ли, мне нужно прийти в себя, после вчерашнего.

– Тогда приходи завтра? У нас будет «Stuff-party».

– Кстати, да, ребят, – подключилась к разговору Вика. – Приходите завтра на тусу, закрытая вечеринка будет.

– Завтра же воскресенье, – удивился Ромка. – Да и как нас пустят на закрытую вечеринку?

– Позвони Максиму, договорись, – сказала мне Настя.

– Хорошо, – улыбнулся я в ответ. – Я подумаю.

– Ну, тогда – пока!

– Тогда – пока, – кивнул я. Мы кратко поцеловались, Андрюша пожал нам руки, и гости стали покидать нашу квартиру. Первой вышла Настя. За ней Вика вытолкнула Каменева, сама же подмигнула Лешке и поднесла к лицу кулак с оттопыренными большим пальцем и мизинцем. Лешка кивнул в ответ и закрыл за Викой дверь.

В полном недоумении мы вернулись в нашу с Ромкой комнату, разлили по кружкам пиво. Лешик, развалившись в кресле, довольно улыбался.

– Леш, – первым нарушил молчание Санек. – Может, объяснишь нам, что ты такой довольный?

– Да так, ничего, – засмеялся в ответ Леша.

– Действительно, Лешик, что это был за жест Вики на прощанье? – спросил я.

– Ну, видимо, она просила ей позвонить, – ответил Лешка, отхлебывая пиво.

– Спасибо, кэп, – Саня изобразил улыбку. – Это мы и сами поняли.

– Леш, у вас, что там вчера, групповушка была? – озвучил я свою утреннюю догадку.

– Ну, почему ж групповушка? – Лешка продолжал лукаво улыбаться.

– Подожди-подожди, – подключился к расспросам Ромка. – А как же Каменев?

– А что Каменев? Андрюша вчера так накачался, что сделал дело один раз и захрапел. А Вике хотелось еще. Ребят, она сама ко мне приставать начала, – оправдывался наш друг.

От услышанного у меня волосы на голове зашевелились. Я сидел, глядя в пол, и задумчиво тер подбородок.

– Ты хочешь сказать, – медленно проговорил Санек. – Что трахнул Андрюшину девушку, пока тот спал на колькиной кровати?

– Ну, это еще большой вопрос кто кого трахнул, – улыбка на Лешкином лице становилась все шире и шире.

– Какая же ты сволочь, Лешка! – сказал я, похихикивая.

– Я знаю, – рассмеялся Лешка и протянул мне ладонь, по которой я шлепнул.

– Это трындец! – только и сказал Санек и тоже рассмеялся.

– Леш, а тебе не стыдно? – Ромка оставался единственным, кто сохранил серьезное лицо. – Он же, вроде как, твой друг.

– Ой, да брось ты, это вы мои друзья, под одной крышей живем. А с Андрюшей мы в последнее время так редко видимся, что я его считаю просто знакомым.

– А что, для тебя разница между другом и знакомым состоит лишь в том, как часто вы видитесь? – не унимался Сестра Милосердия.

– Ром, ну что ты разнуделся? – я искренне не понимал, причину ромкиной серьезности. – Ты Лешкиной совестью, что ли, стать решил?

– Я просто пытаюсь понять, – не отрывая взгляда от Лешки, ответил Рома. – С моей девушкой ты бы тоже переспал бы? А?

– Рома, у тебя есть девушка? – изобразил удивление Лешка.

– Ну, если бы она у меня была, – смутился Ромка.

– Нет, не переспал бы. Доволен? Потому что ты – мой друг. А Андрюша – знакомый. И отличие между вами не только в том, что с тобой я чаще вижусь. Я не могу сейчас

это объяснить.

– Ладно, ребят, кончайте о высоких материях, – влез в разговор Санек. – Тем более, что у нас еще один кадр есть. Что скажешь, Колясик?

– Да что-то после того, что я узнал о Вике, мне все меньше верится в то, что у Насти я был вторым.

– Что? Только вторым? – обалдел Ромка.

– Так Вика сказала, – пожал я плечами.

– Что-то мне тоже не верится, – согласился со мной социальный работник. – Каким-то разводом пахнет, но вот только зачем?

– Да кто их этих женщин знает, – сказал Саня. – Надо посмотреть на дальнейшее поведение. Еще разок в этот клубец сходить. Кстати, ты собираешься звонить Максиму? Может, действительно завтра опять в «Армагеддон» сходим? И хрен с ним, что в понедельник на работу, не в первой. А в «Армагеддоне» мне официанточка понравилась.

– Ну, одну проблему, я если и не решил, то перенес на более поздний срок. Теперь надо разбираться со второй, – я взял в руку телефон. Интересно, как я его записал? А, ну, конечно, верх оригинальности – «Максим Армагеддон».

После третьего гудка в трубке послышался голос учредителя.

– Ну что, гений, еще не передумал?

– Не дожدهшься! – ответил я.

Глава третья. Stuff-party. Часть первая

Не раз и не два я удивлялся тому, как простая случайность, пусть даже ничтожная мелочь, может если не круто изменить жизнь, то, по крайней мере, на некоторое время поставить все с ног на голову. Как сказал вчера Санек, всего-то – три текилы и шампанское и ты потенциальный арт-директор-кастрат.

Еще совсем недавно я был одиноким безработным выпускником филологического факультета. Теперь, у меня появилась девушка, работа и, вполне возможно, появится еще и «прибавка к пенсии». Если, конечно, Максиму понравятся мои идеи.

Хотя, если задуматься, ко всему этому привела, пусть и небольшая, но все-таки цепочка последовательных событий: нас не пускают в «Ковчег»; мы приезжаем в «Армагеддон»; три текилы и шампанское, и... я пока еще не арт-директор и по-прежнему не кастрат.

А началось-то все с того, что Ромка не нашел чистой и цивильной одежды. А может и с того, что я получил первую зарплату, но тогда надо брать еще раньше – с того самого момента, как я получил работу в «Региональных вестях».

Да какая, собственно, разница – с синей таблетки все началось или с красной? Важно то, что «Взмах крыла бабоч-

ки в одном полушарии земли, может привести к разрушительному тайфуну на другом конце планеты». В очередной раз теория хаоса нашла подтверждение в моей, казалось бы, упорядоченной жизни.

Все решают мелочи. Одна цепляется за другую, и уже никто не может сказать, к чему приведет эта цепочка, в какую сторону ее направит очередной взмах крыла бабочки. Все, что нам остается – это идти по ней вперед, ведь как только одна нога ступает на очередное звено, на предыдущее уже не вернуться.

Мы можем лишь слегка корректировать траекторию и скорость движения своими словами и поступками. Но делать это нужно крайне осторожно. Ведь слово – не воробей, а сделанного – не воротишь. Единственное, что можно сделать, так это внимательнее относиться к мелочам. Таким, например, как секс.

Да, я действительно считаю секс мелочью. Если, конечно, он не приводит к незапланированному продолжению рода или абонементу на годовое посещение венеролога. Вернее считал. До вчерашнего дня.

Все, если не изменил, то, по крайней мере, на некоторое время поставил с ног на голову, Лешкин секс с Викой, которым они занимались на соседней со спящим Андрюшей кровати. Вернее, даже не сам факт соития, а Лешкина на него реакция. Мелочь!

Мелочь, такая же, словно он не с девушкой друга пере-

спал, а с гулящей девкой. Хотя, как еще называть Вику после такого поступка? Да и «наш герой», пытаюсь оправдаться, заявил, что Андрюша ему вовсе не друг, а знакомый, по причине того, что теперь они видятся с ним гораздо реже. Он, конечно, потом сказал, что неправильно выразился, но слово – не воробей...

Вчера, конечно, я вместе с Саньком смеялся над этой «мстью Андрюше за его наглость», но за сутки что-то изменилось в моем сознании. Поступок Лешки и его слова посеяли зерно сомнения. Я, так же как и Ромка, теперь не был уверен в нем на все сто. И эта неуверенность запустила цепную реакцию.

Я вспомнил слова подвозившего нас парня. О том, что если кого-то из их компании не пускают в клуб, то другие идут куражить без него. Вспомнил и тут же поймал себя на мысли, что если сейчас Лешку не пустят в «Армагеддон», то я не развернусь и не уйду вместе с ним.

Хотя бы потому, что в отличие от него, я иду на важную деловую встречу.

Хотя бы потому, что, если раньше я хотел быть на него похожим, то теперь мне важно было от него отличаться.

Хотя бы потому, что там меня ждала Настя. Я все-таки решил последовать совету Саньки и не обрывать эти отношения. Не столько из страха того, что Вика осуществит свою угрозу, сколько из чисто человеческого любопытства. А что из этого получится? Куда приведет эта цепочка? Одно я для

себя решил точно: корректировать эту траекторию нужно так, чтобы она как можно дальше отклонялась от Леши.

Теперь мне уже хотелось, чтобы сегодня его не пустили в «Армагеддон». Но сбыться этому желанию было не суждено. На счет нашей четверки охрана была предупреждена особо. К нашему удивлению, нас знали в лицо, а потому даже толком досматривать не стали – движения металлоискателя в руке секьюрити носили чисто символический характер. В сигаретные пачки тоже не заглядывали. И, если в прошлый раз ограничились кратким «Проходите», то в этот раз мы услышали «Ваш столик в VIP-зале. Приятного отдыха».

– А мне здесь нравится все больше и больше, – прочувствовав собственную важность, сказал Ромка.

– Не вздумай привыкать, – улыбнулся Санек. – Вот провалит наш гений собеседование, и в следующий раз за столик на «випе» снова придется платить.

– Спасибо тебе друг! Я ценю твою поддержку, – мгновенно отреагировал я.

– О, всегда – пожалуйста! Ты ж знаешь, мы в тебя верим. Скажи, Лешик? Лешик!

– А, что? – наш ловелас словно из другого мира вернулся.

– Я говорю, мы верим в гениальность Колясика! – нарочито громко повторил Саня.

– Ну, так это само собой! – согласился Лешка, но искренности в его голосе я не услышал. А может быть, я просто придирался.

– Парни, ну наконец-то! – услышали мы знакомый голос, а через мгновение увидели и его обладателя. Андрюша приближался к нам со стороны туалетов в своем неизменном костюме. – Пойдемте, наш столик на «випе» ждет.

– «Наш столик», – приподняв брови, негромко процитировал я на ухо Ромке. Мы рассмеялись и двинулись вслед за Андрюшей в зал для очень важных персон, огибая на танцполе первых посетителей закрытой вечеринки.

– О, привет, ребят! – поприветствовала нас бармен Таня, мы дружно помахали в ответ. – Садитесь, сейчас принесу...

– Принесу что? – негромко переспросил Санек, усаживаясь за тот же столик, что занимала наша компания в ночь на субботу.

Через мгновение Таня принесла четыре стакана с темной жидкостью, пояснила:

– Виски с колой, подарок от клуба.

– А мне? – возмутился Андрюша.

– Андрей, на счет тебя указаний не было, – отмахнулась Таня, чем вызвала на наших лицах довольные улыбки.

– Но, Тань, я ведь тоже VIP-клиент!

– Двести рублей, – отрезала бармен.

– Ладно, захочу – подойду, – Андрюша попытался с честью выйти из неловкой ситуации, но всем, включая Таню, стало понятно: денег у него нет.

– Кстати, Коля, – продолжила бармен. – Максим просит прощения, он немного задерживается.

– Ничего, – ответил я. – Мы не торопимся.

– А вот и мы! – слышалось от входа в вип-зал. Я повернулся на голос – в дверях стояли Вика и Настя.

Сегодня она была еще красивее. Темный джинсовый пиджак поверх бордовой футболки или рубашки – я сразу не разглядел, – юбка ниже колен, черные чулки (мне хотелось думать, что это именно чулки) и туфли на высоком каблуке. Темные волосы были аккуратно уложены в косой пробор. Выглядела она шикарно! Дама, сопровождающая своего мужчину на деловых переговорах.

Я невольно осмотрел себя – летние ботинки, голубые джинсы и ярко-желтая футболка – а я точно пришел сюда по делам?

Слегка приподнявшись из-за стола, я поприветствовал девушек. Точно так же поступил и Лешка.

– Привет, – промурлыкала Настя и поцеловала меня так страстно, что мои джинсы слегка подались к ней. Я усадил её рядом, спросил:

– Взять тебе что-нибудь?

– Да нет, я у тебя чуть-чуть отопью. Что это? Виски с колой?

– Ага, – сказал я, подавая ей бокал левой рукой, а правой обнимая за плечи. Она сделала несколько небольших глотков, вернула мне коктейль.

– Спасибо, – и шепотом добавила: – Я соскучилась, – после чего снова поцеловала меня еще более страстно.

Я невольно заерзал на диване, пытаясь принять наиболее удобное положение. Все-таки эрекция в джинсах – это неприятно, а порой даже больно.

– А ты сегодня не работаешь? – спросил я, сообразив, что подругам в это время полагается быть на сцене, а не сидеть вместе с нами за столиком.

– Не-е-е-т, – слегка протянула девушка. – Сегодня же стаф-пати.

– А что это вообще такое?

– Ты не знаешь? – удивилась она. Я помотал головой, и Настя принялась меня просвещать: – Это тусовка для работников ночных клубов Города. Как правило, устраивается во второе воскресенье месяца. В этот раз в «Армагеддоне». В августе в «Плазме» была. В октябре, вроде как, «Ковчег» устраивает. В общем, все те, кто в обычные дни развлекает народ, сегодня развлекаются сами.

– А почему эта вечеринка закрытая? – продолжал я ликвидацию собственной безграмотности.

– Ну, потому что это что-то типа корпоратива. Сторонним наблюдателям незачем все это видеть. Гоу-гоу нет, бармены могут смело пить за стойкой собственного бара, а к диджейскому пульта фактически может подойти любой желающий и включить все, что угодно – от Озона до ДДТ.

– Значит, выходит мы – не сторонние наблюдатели! – констатировал факт Ромка, так же внимательно слушавший этот короткий ликбез.

– Так значит, сегодня на танцполе будут все клубные танцоры Города? – заинтересовался Сашка.

– Ну, все – не все. Но, думаю, большинство будет здесь, – ответила Настя.

– А мне нравится быть не сторонним наблюдателем, – обрадовано закивал Санек и, залпом осушив стакан, добавил: – Пойду, поищу кандидата на батл, – с этими словами наш друг вышел из вип-зала.

– Куда это он? – спросила Вика, которая, похоже, была нестерпимо рада тому, что нашелся повод достать из рта Андрюшин язык.

– О, вы ж не в курсе! – с воодушевлением начал рассказывать Ромка. – Санек позавчера особо не зажигал, а вообще он – один из лучших танцоров Города!

– Да ладно! – не поверила Вика.

– Ну, может быть и не один из лучших, но двигается он определенно круче того парня из «Ковчега», – поддержал я Ромку в описании сашкиного таланта.

– Ты хочешь сказать, что Саша может запросто уделать на танцполе Юру? – теперь искренне удивилась Настя.

– Какого Юру? – не понял я.

– Ну, того парня из «Ковчега», – улыбнувшись, пояснила моя девушка.

– Да запросто! – сказал Ромка с такой уверенностью в голосе, что у девушек глаза загорелись.

– Слушай, – обратилась Вика к Насте. – А ведь Юра дол-

жен быть здесь. Пойдем, найдем его, устроим им с Сашкой батл.

С этими словами Вика встала из-за столика и взяла Настю за руку.

– Ты не против? – осведомилась у меня Настя.

– Нет, я не ревнивый, – почему-то ответил я. Настя улыбнулась, чмокнула меня в щеку, и они с Викой направились к выходу из зала.

– Эй, девушки, я с вами! – запоздало спохватился Андрюша и быстрой походкой направился вслед за подругами.

– Зато, похоже, он до жути ревнует Вику, – сказал Ромка, когда доводчик закрыл за Андрюшей дверь. – Леш, а ты что сегодня такой задумчивый?

Действительно, Лешка сегодня был настолько тих, что я вообще позабыл о его присутствии.

– Да что-то настроения нет, – ответил тот, с кем Вика изменила своему парню.

– Не уж-то совесть грызет? – с сарказмом поинтересовался Ромка.

– Да, честно говоря, нет.

– А что ж ты тогда грузишься?

– Да я размышляю... – Лешка вздохнул. – Много ли у неё было таких как я, за тот месяц, что они с Андрюшей вместе. И много ли их было вообще?

– С чего это, вдруг, такие размышления? – что-то, похожее на догадку уже начинало формироваться в моей голове,

но устойчивой связи между мыслями пока не наблюдалось.

Леша помолчал несколько секунд, а потом выдохнул:

– Андрюша спит с ней без презерватива. И я тоже трахнул ее без резинки.

– О-о-о-о-о, – мы с Ромкой хором издали утробный звук.

– Кто последний – тот и папа? – озвучил я первую версию лешкиного беспокойства.

– Ага, или кто последний к венерологу? – мрачно произнес сам «герой» той ночи.

– Ну, так сходи и проверься, – дал я единственно правильный в этой ситуации совет. – А пока результатов анализов нет, не грузись и верь в лучшее.

– Во, правильно Колясик говорит, – Ромка похлопал Лешку по плечу и поднял свой стакан. – Давайте ребят, за то, чтобы все было хорошо!

Мы сдвинули наполовину полные стаканы, а затем выпили до дна.

– Блин, не успел с вами выпить. Но еще не вечер, – мы подняли головы, у нашего столика стоял Максим, хозяин-учредитель «Армагеддона». – Извиняюсь за задержку, форс-мажор на трассе.

Мы пожали друг другу руки.

– Ребят, не возражаете, если я ненадолго отвлеку вашего друга? – продолжил Максим.

– Нет-нет, – замотали головами Лешка и Ромка.

– Пойдем за бар, – указал Максим на два высоких стула

у бара. – Танечка, по «Джеку» с колой нам и колиным друзьям.

Максим по-хозяйски взял из-за бара пепельницу, достал из кармана модной куртки пачку японского «Милд Севена», взял сигарету сам, предложил мне.

– Ну, какие мысли? – спросил Максим, когда мы выпустили первые струйки сизого дыма.

– По поводу клуба? – задал я донельзя глупый вопрос.

– Ну, можешь для начала высказаться по поводу того, что Вика спит с каждым встречным-поперечным.

Я поперхнулся дымом и раскашлялся.

– Я знаю обо всем, что происходит в моем клубе, – продолжал тем временем Максим. – Кому из вас дала эта шлюшка? Ну, кроме этого долбоеба Андрюши, естественно.

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос? – спросил я, когда, наконец, удалось унять кашель. – Но ход твоих мыслей мне нравится.

– Надеюсь, что и мне понравится ход твоих, – усмехнулся Максим. – Давай, Коль, ближе к делу.

– Ну, ладно... – я взял небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями и начал излагать их по порядку. – Максим, а откуда такое название для клуба? Почему именно «Армагеддон»?

– Да бог его знает, какая-то цыпа предложила. Мне понравилось. Есть что-то такое, монументальное. А тебе что, не нравится?

– Да почему, нравится. Только сейчас название и сам клуб существуют как бы сами по себе.

– Это с чего это?

– Нет стиля, как, допустим, у «Ковчега». Пока что об Армагеддоне напоминает разве что мощность звука.

– То есть ты предлагаешь... – Максим сделал паузу, чтобы глотнуть Виски и пару раз глубоко затануться. – Устроить погром в главном зале? Чтобы создать ощущение конца света?

– Почему устроить погром? С чем еще у тебя ассоциируется Армагеддон? Ну, кроме конца света.

– С гигантским астероидом...

– Именно! – воскликнул я, кажется, не дав закончить Максиму ассоциативный ряд. – Смотри, у нас есть фиолетовый зал, где тусит немало народа. В конце концов, каждый посетитель, от студента до випа, проходит через него по пути в туалет. Давай устроим там музей.

– Какой нахер музей? Старых виниловых пластинок? – не понял Максим.

– Астероидов!

Молчание.

– Осколки метеоритов, упавших на землю. Кусок астероида и подпись: когда, где, диаметр, – объяснил я свою задумку.

– Но, где мы их возьмем? Они ведь наверняка стоят херову тучу денег.

– Стоят, – согласился я и убавил громкость. – Но они нам нафиг не нужны. Надо лишь отыскать в интернете их фотографии. Остальное нам исполнят студенты худграфа или политеха.

– То есть ты предлагаешь развесить в фиолетовом зале крашенный пенопласт и говорить всем, что это обломки космических тел? С ума сошел? Кто поверит?

– Ну, надо лишь придумать правдоподобную легенду. Все равно знать правду будут единицы.

– А ведь действительно! – кивнул Максим. – И выглядеть будет достаточно дорого.

– Именно!

– Мужик, а мне нравится эта идея! – он поднял свой стакан. – За тебя!

– Да ладно, – отмахнулся я, чокаясь с ним.

– Что еще?

– Светящиеся стаканы, для начала.

– Какие еще нахер светящиеся стаканы? Коля, ты что курил?

– «Милд Севен», которым ты меня угостил. Обыкновенные стаканы, такие же как эти, из которых мы сейчас пьем. Только когда их берут в руку, они начинают светиться. На випе это будет не так заметно, тут свет яркий. А в основном зале и в фиолетовом будет смотреться довольно эффектно.

– Так народ же их бить будет!

– Значит, будут за это платить.

– Согласен! А ты мне нравишься все больше и больше. Чем еще удивишь?

Я принялся рассказывать Максиму все остальное, что успел придумать за последние два дня. Фото работников клуба на афишах, особенно к тематическим вечеринкам. Партнерские соглашения с городскими радиостанциями, создание сайта, клубная «сувенирка» и прочие «стандартные» пиар-штуки.

Максим слушал, иногда задавал вопросы о примерной стоимости и эффекте, который даст то или иное нововведение, и его улыбка становилась все шире и шире.

– Мужик, – наконец сказал он. – А мне определенно с тобой повезло. Чувствую, что ящик «Джека» мне придется выставить тебе не через полгода, а гораздо...

Он не успел договорить. Дверь в вип-зал открылась с таким грохотом, что мне показалось, будто она вот-вот слетит с петель, и внутрь ворвалась ликующая толпа. Мои друзья, моя Настя и её гулящая подруга, две других «зажигалки» «Армагеддона», а так же несколько смутно знакомых мне парней.

– Что происходит, э? – строго спросил Максим.

Толпа смущенно замолчала. Вперед вышел один из парней, чье имя мне не было знакомо.

– Максим, этот чувак, – указал он на нашего Саню. – Только что в ключья порвал на танцполе Юру из «Ковчега».

– Насколько в ключья? – уточнил учредитель клуба.

– Настолько, что Юра сейчас на улице ловит тачку, чтобы поскорее скрыться с места своего позора, – ответил парень.

Во взгляде Максима появилось искреннее уважение.

– Танечка, виски герою! – скомандовал он. – А всем остальным – шампанского!

– Ого, шеф, с чего это такая щедрость? – поинтересовался парень.

– Удачный день! Наш гость уделал эту выскочку из «Ковчега», а его друг только что стал нашим арт-директором. Кстати, Коля, познакомься – это Кирилл, наш старший бармен. Кирилл – это Николай.

– Кира, – представился парень, протягивая руку.

– Коля, – пожал я протянутую ладонь.

– Нет, чувак, – замотал головой Кира. – Если ты будешь у нас работать...

– Никаких если! – вставил Максим. – Он будет у нас работать!

Мне только и оставалось, что кивнуть, а Кира тем временем продолжал:

– Окей, чувак, раз уж ты будешь у нас работать, то зваться Колей – это не круто. Мы будем звать тебя Ники. Правда, ребят?

– Да! – хором выкрикнули мои друзья и новые коллеги, разливая шампанское по бокалам, которые Татьяна только и успевала выставлять на барную стойку.

– Ладно... Ники, – хлопнул меня по плечу Максим. – Пой-

дем, покажу тебе твой кабинет.

– Шеф, а как же знакомство с коллективом? – не унимался Кира.

– Еще успеет познакомиться, – улыбнулся Максим. – Настя, ты не против, если я еще немножко помучаю твоего кавалера?

Настя зарделась и лишь смущенно мотнула головой. Зато я не растерялся, подошел к своей девушке и под восторженные возгласы подарил ей поцелуй.

– Обожаю этих ребят! – прокричал мне на ухо Максим, когда дверь вип-зала перестала отделять нас от децибелов звука, льющегося из колонок «Армагеддона».

Мы поднялись на сцену и проследовали к диджейскому пульта, за которым обнаружилась дверь. Мы вошли в неё и оказались в гримерке.

– Здесь твоя девочка готовится к выходу на сцену, – уточнил Максим.

Мы прошли мимо зеркала во всю стену, вышли в противоположную дверь и оказались в подсобке ночного клуба. Через пару метров мы остановились у двери с табличкой «Директор». Учредитель достал из кармана ключи, открыл замок и жестом пригласил меня войти.

Всего-то два на два метра, вешалка в углу, два стола с компьютерами и сейф, на котором стоял лазерный принтер – вот и все убранство кабинета директора.

– Это твой стол, – указал Максим на тот, что стоял напро-

тив входа. – А за этим сидит завхоз, или кто там она у меня? Короче, Наташа, отвечает за все продовольственные закупки. Потом познакомлю.

С этими словами он подошел к сейфу, отпер его и извлек наружу... папиросу.

– Ты как? – поинтересовался мой новый шеф, устраиваясь в кресле завхоза или как там её.

– А, давай, – согласился я.

– Это единственное помещение в клубе, где нет камер, – сообщил Максим. – Ну, помимо туалетов, конечно. Но я подумываю воткнуть парочку в женском. Гляди-ка, а Юра действительно ловит тачку.

Учредитель развернул монитор в мою сторону и ткнул пальцем в мужской силуэт с вытянутой рукой.

– Да, похоже, твой кореш основательно его уделал. Да и поделом. Этого выскочку давно следовало поставить на место. Интересно, позовут ли нас через месяц в «Ковчег»? У нас начинал паренек, – продолжил Максим. – А потом зазнался, четыре штуки за ночь запросил, прикинь?

– Это много? – я сообразил, что как-то вообще не в курсе расценок на этот вид работ.

– Ну, девчонки у нас штуку за ночь получают. Кстати, о бабках. Сорок в месяц, для начала, тебя устроит?

Первая мысль, которая посетила в тот момент мою голову, была о том, что, похоже, я что-то не правильно расслышал.

– Чего завис? – голос Максима вернул меня в реаль-

ный мир.

– Думал, – выкрутился я. Все-таки мне не слышалось. – Устроит, для начала, – как же сложно было в тот момент сдержать свои эмоции.

– Ну, вот и договорились, – улыбнулся Максим. – Коля... или как там? Ники! Мужик, если ты сделаешь «Армагеддон» клубом номер один, я тебя озолочу. Но учти, спрашивать буду за каждую копейку. У меня нет богатого папочки, все, что я имею – я заработал сам. Так что, единственное желание, которое я испытываю, когда трачу деньги, чтобы они вернулись ко мне с приличной прибылью.

– Я тебя понимаю, Максим, – участливо сказал я и решился задать вопрос, который мучил меня уже несколько часов. – Скажи, если не секрет, на чем ты поднялся?

– Много будешь знать – плохо будешь спать. Откуда там, ты говоришь?

Одной фразой Максим напомнил мне, кто из нас начальник, а кто подчиненный. И кто, какие вопросы имеет право задавать.

– Из Верхне-Озерского района.

– Даже так? Нифига себе! – искренне удивился Максим.

Вот, что в нем меня подкупало. Искренность. Парень небогатых родителей, который к двадцати семи годам сумел заработать достаточно денег, чтобы открыть ночной клуб. И, похоже, «Армагеддон» был далеко не единственным его активом.

Этот брюнет среднего роста был живым примером тому, что для того, чтобы заработать приличные деньги, вовсе не обязательно быть сволочью. Он сделал себя сам и, став миллионером, сохранил уважение к таким как я. К таким, каким и он сам был несколько лет назад.

– Покоряешь Город, значит?

– Да, что-то типа того.

– Слушай, а картошку у вас в промышленных масштабах выращивают? – задумчиво спросил Максим, глядя на облако дыма.

– Естественно! Этим и живут, – на картошке он поднялся, что ли?

– Ну, тогда следующей осенью непременно посетим твою малую родину, – он подмигнул мне. – Затаримся картошечкой.

Раздалась постепенно сходящая на нет трель телефона. Такая же, что стояла на звонке у героя Джейсона Стейтема в «Адреналине». Максим полез во внутренний карман куртки и достал оттуда такую же, как в фильме, «Нокию», чем вызвал у меня непроизвольную усмешку.

– Знаю-знаю, – сказал он, заметив мою реакцию. – Верх банальности, но ей это кажется крутым.

«Да, милая... Да, блин, насос топливный уже на подъезде к Городу навернулся, два часа промучился, а потом в клуб заскочил, дела кое-какие порешать... Да уже все решил, сейчас поеду домой. Да, я помню, что ты советовала мне не по-

купать этот грузовик. Давай, до встречи. Чмок-чмок».

– Ладно, Ники, пора домой. Вот твой ключ от кабинета. Храни, как зеницу ока.

Я взял длинный ключ, поднялся на ноги вместе с Максимом.

– Пойдем, провожу тебя, овощной магнат.

– Кто? – переспросил Максим, но ответить я уже не успел.

Уголки наших ртов непроизвольно поползли в сторону ушей, а затем стены небольшого кабинета затряслись от нашего истеричного хохота.

Спустя минут пять нам все же удалось подавить волну искусственного веселья. Мы терли слезящиеся глаза и попеременно шмыгали носами. Смеяться, вроде, больше не хотелось.

До тех пор, пока мы не посмотрели друг на друга. Уж, не знаю, что такого каждый из нас нашел во внешнем виде другого, но вторая волна была на порядок мощнее первой. Если бы я не оперся локтями на свой стол, то непременно упал бы на пол.

– У меня завтра пресс болеть будет, – выдавил Максим, держась за живот.

Лучше бы он этого не говорил. Мы просидели в кабинете минут пятнадцать, прежде чем смогли совладать со своими эмоциями. Идиотские улыбки на наших лицах, сменившие не менее идиотский хохот, по крайней мере, позволили нам выйти за порог кабинета.

Я потренировался в закрывании офиса, и мы двинулись по коридору, чтобы выйти в зал через вторую дверь, которая располагалась справа от сцены и позволяла не смущать своим появлением девушек в гримерке. Разумеется, когда они там будут.

Кроме того, выход через вторую дверь позволял сразу прижаться к зеркальной стене и относительно быстро миновать танцпол, народа на котором здорово поприбавилось. Никогда бы не подумал, что в клубах Города трудится такое количество человек. Хотя, не исключено, что мои друзья – далеко не единственные гости, не относящиеся к индустрии городских развлечений.

Кстати, где они?

Я почувствовал укол ревности. Санек устроил батл... с Настей! Нет, подозреваю, что этого Юру он уделал более жестко, да и не совсем батл у них был. Скорее, мой друг и моя девушка обменивались танцевальными навыками, соревнуясь лишь во времени, которое требовалось «сопернику» на то, чтобы безошибочно повторить то или иное па. Лешка с Ромкой увлеченно за этим наблюдали.

А, может быть, они просто глазели на Настю...

А, может быть, я просто не в адеквате...

Мы попрощались с Максимом, с трудом подавляя рвущийся наружу хохот, и я направился к бару. После того, что я увидел на танцполе, присоединяться к компании друзей не хотелось. Я прекрасно отдавал себе отчет в том, что по-

вода для ревности нет, но это не помогало от нее избавиться.

Как только я залез на высокий стул, меня тут же похлопали по плечу. Я обернулся – за баром стоял Кира.

«Как обычно?» – прочитал я по губам и кивнул в ответ. Через минуту на баре стоял стакан виски с колой, несколькими кубиками льда и... соломинкой.

Я поманил Киру рукой, сам перегнулся через стойку и прокричал бармену на ухо:

– Никогда не засовывай мне соломинку в вискарь. Мужики не сосут! Но, все равно, спасибо!

Кира, похоже, не понял смысла фразы. Лишь недоуменно пожал плечами и выкинул соломинку.

– Чувак, где ты был так долго? – раздалось над ухом. Вздвогнув, я повернулся: передо мной стоял Лешка. – О, вискарь, неплохо, – с этими словами он взял мой стакан и сделал большой глоток.

– Точно-точно, – подтвердил Ромка, который стоял рядом, намереваясь повторить действия друга.

Зря они это сделали.

Меня всегда бесило пренебрежительное отношение к моим достижениям, а право на бесплатный коктейль, несомненно, относилось к их числу. И никто не имел права вот так, без спроса взять и выпить половину призового стакана!

Никто!

Даже друзья!

Нет, особенно друзья!

Черт побери, когда я добился эксклюзивного интервью с министром образования, знакомые – простые знакомые! – находились в состоянии близком к оргазму только потому, что я здороваюсь с ними при встрече на улице.

А друзья? Самые близкие мне люди восприняли это так, как будто я просто написал очередное сообщение на институтском форуме. Никогда не забуду, как Лешка равнодушно сказал: «Ну, молодчик. Что дальше?»

Что дальше? Да я, мать его, вот так вот запросто стал арт-директором ночного клуба! И, что? Один сейчас танцует с моей девушкой, два других – с моим стаканом виски.

Первой реакцией было просто развернуться и уйти, но, вместо этого, сам не зная почему, я достал из кармана джинсов пятьсот рублей, кинул их на бар и, вырывая буквально из рта у Ромки свой стакан, заорал:

– Парни, возьмите себе по вискарю и отъебитесь!

– О, Николяшкин, откуда деньги? Зарплату на новом месте уже получил? – спросил Лешка, сгребая со стойки деньги.

Я сжал губы в злой гримасе, на мгновение мне самому показалось, что сейчас я брошусь на него с кулаками. Это были деньги из тех, что я собирался отправить маме. Однако, суммы, озвученные Максимом, заставили меня пересмотреть планы – я решил, что лучше в следующем месяце отправлю маме не пять, а десять тысяч.

По лешкиным глазам было отчетливо видно, что он коп-

чиком прочувствовал все процессы, которые происходили в моем сознании. Дабы не продолжать играть с огнем, он переместился на другой конец барной стойки, где принялся что-то обсуждать с барменом. Видимо, на что именно следует пустить мои деньги. А может быть, он хочет, прикрываясь моим именем, выклянчить у Киры еще два бесплатных коктейля.

– Ты что, накурился? – Сестра Милосердия, бесстрашный, но скорее просто тупой, укротитель, шагнувший в клетку к голодному тигру.

Я уже начал продумывать, с каких именно слов начать выяснять отношения с Ромкой, но нашел более подходящий объект для того, чтобы выпустить пар – к нам шли Санька и Настя.

– Что за херня, мужик? – начал я, как только они подошли на достаточное расстояние, чтобы сквозь музыку наш танцор смог меня услышать.

– О чем ты, мужик? – принимая мою злость за актерскую игру, улыбнулся Санек и вытянул руку, явно намериваясь приложиться к моему коктейлю.

Я схватил его за грудки, притянул к себе и процедил сквозь зубы:

– Какого хера ты заигрываешь с моей девушкой?

Санек все еще улыбался, но первые догадки об искренности моей злобы его уже посетили. В поисках поддержки он повернул голову на Лешку, тот медленно замотал головой,

давая понять, что я не шучу. Улыбка исчезла с лица друга, он сглотнул и ошалело спросил:

– Ты что, накурился?

Настя, все это время стоявшая рядом, наконец, осознала, что моя ревность ни разу не наиграна, и решила исправить ситуацию. Она обняла меня за шею левой рукой, ладонь правой положила мне на щеку.

– Милый, что за хрень ты тут устроил? – с обезоруживающей улыбкой она потянулась ко мне, чтобы поцеловать, но в последний момент остановилась.

Даже сквозь децибелы звука я услышал, как она втянула носом воздух. Улыбка пожухлым листом слетела с её губ, она сняла с меня руки и, возмущенно тыкая пальцем мне в грудь, произнесла:

– Ты накурился!

– Знаешь, мне надо было как-то скоротать время, пока ты флиртowała на танцполе с моим другом, – ответил я, снова закипая.

– Что? – теперь закипела и она. – Какой флирт? Тебе знакомо понятие «обмен опытом»?

Но меня уже понесло.

– Да, знакомо. И каким опытом вы еще планировали обменяться?

– Коля, ты за кого меня принимаешь? Ты что, думаешь, я шлюха?

– Ну, раньше я старался гнать от себя такие мысли...

Лучше бы я промолчал. Но к тому времени жалеть было уже поздно. Слова были произнесены. Настя задохнулась собственным возмущением, прошипела что-то вроде «Да пошел ты!» и быстро вышла из зала.

В поисках поддержки я обвел взглядом друзей, но их лица говорили о том, что теперь душевную подмогу мне придется заслужить.

– А где Андрюша? – попытался я кардинально сменить тему разговора.

– С Викой где-то трахаются, – ответил Санек, демонстративно отводя глаза.

– Оу! Лешик, так получается из двух поводов для беспокойства у тебя остался только один. Теперь-то, в случае чего, папой Андрюшу объявят. Последний теперь однозначно он. Или не он? Ну, в общем, Лешка сейчас всяко не последний.

Вышло не очень. Я улыбался, словно умственно отсталый, лица друзей продолжали напоминать каменные изваяния. Наконец Лешка подошел ко мне и положил руку на плечо.

– Знаешь что, Колясик?

– Что? – ну вот, сейчас все будет хорошо.

– Пошел ты со своим вискарем! – при этих словах он хлопнул меня рукой по груди. С его ладони что-то сорвалось, я рефлексивно подхватил. Это были мои пятьсот рублей, он не успел обменять их на коктейли.

Я смотрел на деньги не в силах поднять глаза на уходящих из зала друзей. Первым ушел Лешка, за ним последовал

Санек. Ромку я успел задержать. Он был последней надеждой, спасительной соломинкой, ведь ему я не успел напихать по полной.

– Я не буду закрывать дверь на щеколду, откроешь ключом. Только, пожалуйста, дождись, пока тебя отпустит, – с этими словами он хлопнул меня по плечу и тоже вышел из зала.

– Блядь, да вы просто мне завидуете! – крикнул я им в след. Развернулся на стуле к барной стойке и встретился взглядом с Кирой.

– Не дрейфь, мужик, все образумится. С кем не бывает? – он подмигнул и кивнул на стойку, где меня ожидал очередной коктейль.

– Да, уж, надеюсь, – я взял со стойки стакан, жестом поблагодарил Киру и сделал большой глоток.

Вот так, друзья забили на меня и ушли домой. Вместо них меня сейчас поддерживает человек, с которым мы знакомы чуть больше часа. Ну и кто после этого друг, а кто просто знакомый?

Размышляя, я наблюдал за тем, как Кира наливает себе неизвестный мне коктейль. Закончив процедуру, он глянул на мой стакан и спросил:

– Подлить тебе?

– Давай, – махнул я рукой.

– Пошли на «вип»? – предложил он, когда мой стакан снова был полон. – С нашими познакомлю.

– Не, Кира, спасибо. Давай в следующий раз. Когда меня... отпустит, – улыбнулся я.

– Ну, как хочешь, – пожал плечами бармен. – Если что – я на «випе».

– Договорились! – с этой фразой я развернулся в сторону танцпола и закурил. Да, после японского «Милд Севена» легкий «Винстон» показался «Золотой Явой».

«Пожалуй, надо будет сменить марку сигарет на более статусную. Купить телефон получше... Что еще? Девушку завести покруче? Да куда уж круче Насти? Если только поспокойнее», – с этими мыслями я ехал в такси домой.

Остаться в клубе больше не хотелось, так что я покинул свое новое место работы, как только закончился стакан виски с колой. Интересно, если бы в этот момент рядом оказался Кира, всегда готовый вновь наполнить стакан, остался ли я еще «на чуть-чуть»? А, история не терпит сослагательного наклонения.

В конце концов, никто не освобождал меня от моей основной работы, на которую надо было идти завтра поутру. Хотя, учитывая уровень зарплат, какая из них теперь основная – большой вопрос. Увольняться из газеты я пока не собирался. Сорок тысяч в месяц, конечно, хорошо. Но, без малого семьдесят – еще лучше.

Вот тогда можно будет себе позволить и японский «Милд Севен», и крутой мобильник, и девушку. И красивую, и спо-

койную, и еще какую-нибудь.

Такси остановилось у подъезда, я расплатился и вышел. Поднял голову – окно в лешкиной комнате светилось голубым светом. Вряд ли он еще не спит, скорее, просто поставил на самовыключение телевизор.

Ладно, все равно Ромка обещал закрыть дверь на ключ, так что будить кого-то из парней – надобности нет. Я зашагал к подъездной двери, хлопая себя по карманам в поисках ключей, и запоздало вспомнил, что моя связка так и осталась лежать на тумбочке в прихожей.

От досады я хлопнул кулаком по железной двери, та отозвалась низким гулом. Звонить в домофон и просить впустить меня не было никакого желания. То ли мне было стыдно за свое поведение, то ли взыграла моя журналистско-артистическая гордость.

Присев на лавочку во дворе, я закурил. Глянул на часы в стареньком мобильнике – почти час ночи. Свет в окне лешкиной комнаты погас – телевизор отключился. Что ж, нужно искать пристанище. Не буду же я спать на лавочке.

В общагу, что ли, попроситься? Хотя, если и удастся разбудить кого-то из знакомых, придется забираться на второй этаж. Через вахту уже в любом случае не пройти. Или все же, забить на все и разбудить пацанов?

Два коротких сигнала прервали мои размышления. Я взял телефон в полной уверенности, что получил смс либо от Насти, либо от кого-то из парней. Но я ошибся.

«Ну и где, блин, мое шампанское?» – гласила надпись на экране старенькой «Нокии».

Я нажал на кнопку вызова, автор сообщения поднял трубку еще до первого гудка.

– Хочешь, выставлю его прямо сейчас. И даже с доставкой на дом, – предложил я.

– А ты завтра не работаешь, что ли? – спросил женский голос на другом конце.

– Работаю, но, когда нас это останавливало? – усмехнулся я в ответ.

– Действительно. Может тогда и «Рафаэллы» прихватишь?

– Да запросто, подруга. Жди меня минут через тридцать.

– Договорились. Ты голодный?

– Ты знаешь, да. Меня тут на хавчик слегка пробивает.

– Ты накурился что ли? – усмехнулась трубка. – Ладно, накормлю тебя чем-нибудь.

– Ну, тогда до встречи?

– До встречи...

– Установлено ограничение связи, – произнес в трубке уже совсем другой женский голос.

Я проверил баланс – семь копеек. Надо же! И денег хватило в аккурат на звонок.

– Какой же ты все-таки везучий, Николай Сергеевич, – пробурчал я себе под нос и зашагал в сторону супермаркета.

Глава четвертая. За мир во всем мире

– Р-В-Р?!?! Такая интрига и такое разочарование! Не могу поверить, что ты готова обменять мою душу на минивэн! И эта женщина еще называет себя моей музой! Жестокый мир...

Палыч орал в трубку так, что у всей редакции закладывало уши. Мы глядели на опухшие лица друг друга, задаваясь одним и тем же вопросом: шутит он сейчас или же на полном серьезе кричит на некую музу?

Трубка с грохотом опустилась на аппарат. Послышались шаги и скрип колесиков офисного стула.

– Какого... Люди, вы охренели!

Я поднял глаза. Дмитрий Палыч, главный редактор «Региональных вестей» и наш шеф, с негодованием взирал на то, в каком состоянии личный состав газеты встретил утро понедельника.

– Вам что, пятницы и субботы было мало? – продолжил он словесную обструкцию.

– Палыч, ну ты же знаешь, я всегда опухаю через день после пьянки, – попыталась оправдаться Вероника, наш культурный обозреватель.

– И это, не побоюсь этого слова, элита городской журналистики! – не в силах больше смотреть на наши лица, шеф уставился в потолок.

– Палыч, ну все-таки ж первая зарплата, сам понимаешь, – прихлебывая пиво, вступил в разговор Дима Петров, ответственный за освещение политической жизни, а заодно и самый маститый, после самого Палыча, журналист нашей газеты.

Увидев в руке Димы бутылку «Клинского», Палыч все-таки сел в приготовленный стул и, подчеркивая, что стоять он больше не в силах, картинно схватился за сердце.

– Дима, не знал бы я тебя, дурака, двадцать лет, уволил бы нафиг, – жалобно произнес шеф. – Еремин! И ты туда же?

– Дмитрий Палыч, я просто не выспался, – между прочим, я в этот момент сказал чистую правду. Не думаю, что несколько стаканов виски с колой и полбутылки шампанского явились причиной моих слегка оплывших глаз. Скорее, ближе к монголоидной расе меня сделали три с половиной часа сна.

Уж не знаю, поверил мне шеф или нет, но персональные обращения на этом закончились. Теперь он решил воздействовать на коллективный разум.

– Ребят, неужели вы после каждой зарплаты будете уходить в запой? Нам повезло, что Константин Александрович, в последний момент, изменил свои планы и не прилетел в Город. Иначе, он непременно пришел бы в редакцию. И кого бы он здесь увидел?

– Палыч, так предупреждать надо было! – снова подал голос Петров. – Чтоб не попасть в неловкую ситуацию перед

владельцем.

– Глаза б мои тебя не видели! – только и ответил шеф.

– Это значит отгул? – продолжал Дима.

– Господи! – всплеснул руками редактор. – Как же нам всем повезло, что наш еженедельник – вопреки здравому смыслу! – выходит по четвергам. Чувствую, понапишите вы мне сейчас. Ладно, давайте быстренько обсудим, что вы мне преподнесете послезавтра и с глаз моих долой!

По редакции пронесся восторженный гул, но шеф поспешил нас «успокоить»:

– Но это в первый и последний раз. Бухла по воскресеньям это тоже касается. Вероника, для тебя – по субботам, – наш дружный смех окончательно перевел утренний нагоняй в дружественную беседу.

– Слушай, Палыч, – не унимался политический обозреватель. – А что там за история с обменом твоей драгоценной души на автомобиль?

– Да, блин, – редактор закурил. – Моя ненаглядная же-нушка вчера перед сном сообщила, что оставила в ВК свое новогоднее пожелание...

– А что так рано? – удивился Дима, пока все остальные молчали заинтригованные. – Молчу-молчу! – поймав на себе злой взгляд шефа, Петров примиряюще поднял руки.

– Откуда ж я знаю?

– Чтобы Палыч успел подсобрать денег, – объяснила Вероника ход женской мысли.

– Видимо поэтому, – согласился Палыч. – Так вот, она наотрез отказалась говорить мне чего же такого она пожелала. Идти к компьютеру тоже запретила. Ну, я и поинтересовался, не придется ли мне для этого продать душу. На что она ответила «Вполне». После чего мы немного порассуждали на тему «Сколько стоит душа Палыча» и легли спать. А утром я выяснил, что моя муза захотела себе новую машину. «Р-В-Р», мать его.

– А она хороша! – захихикал Дима. – Передавай привет.

– Обязательно передам, – искусственно улыбаясь, ответил шеф.

– Кстати, неплохая идея для материальчика, – задумчиво произнесла Вероника. – Нет, Палыч, кроме шуток, через месяцок, к Хэллоуину, можно большую статью написать. Помните, лет несколько назад какой-то чудака на интернет-аукционе выставил душу на продажу? Порассуждать на тему сколько же стоит душа, опросик провести, на что бы её люди обменяли... Вот ты бы, Еремин, на что согласился?

– На мир во всем мире, – пожал я плечами.

– Зануда малолетний, – услышал я в ответ, но не обиделся. За месяц совместной работы я привык к юмору Вероники.

– Точно-точно! И в противовес можно привести торговлю органами... – начал развивать мысль коллеги Петров.

– Продолжай, – попросил Палыч.

– Ну, смотри, теоретически человек может продать душу, а практически – почку. Рассказать, возможно ли вообще это,

сколько денег можно заработать и какие проблемы со здоровьем получить.

– Слушайте, а ведь идея совсем не плоха! Молодцы! – похвалил Палыч. – Можно разворот будет закрыть. Вот вы двое этим и займетесь. Что ты Дима руками машешь? Всякая инициатива наказуема!

– Ладно, – вздохнул Петров и ехидно добавил: – Нет, все-таки зря ты на неё бочку катишь. Алевтина Александровна не только твоей, она практически редакционной музой теперь является. Какую тему подсказала!

– Сволочь ты, Дима, – только и сказал Палыч.

– Я, Палыч, политический обозреватель. Сволочь – мое второе имя, – расхохотался в ответ гуру журналистики.

– Короче, – махнул рукой шеф. – Кому нечем сегодня заняться – валите отсюда нахрен. Завтра чтобы все были в норме! Все, всем до завтра!

Корреспонденты «Региональных вестей» спешно, словно шеф мог передумать (интересно, а мог ли?), принялись собираться в неожиданный отгул.

– Ребят, а может по пивку? – предложил Петров, но предложение энтузиазма среди коллег не вызвало. – Еремин, ты как?

О, какая честь! Но как не вовремя...

– Дим, я бы с радостью, но поспал сегодня всего несколько часов. Так что сейчас лучше поеду отосплюсь, – не без сожаления отказался я. Все-таки, я только что упустил воз-

возможность в неформальной обстановке пообщаться с одним из лучших журналистов Города, а может, и России.

— О, пользуешься тем, что пока молод и не женат? — отреагировала на мой отказ Вероника. — Правильно, гуляй, пока можешь. Мы с Петровым такие куражи по молодости устраивали! Эх...

— О, так может с тобой пивка попьем? — обратился политический обозреватель к культурному.

— А, пошли, — махнула рукой Вероника. — До завтра, Коля.

— До завтра, — попрощался я.

— Давай, — пожал мне руку Дима и крикнул шефу: — Палыч! Мы с Вероникой пойдем пивка попьем, не желаешь с нами? Вместе подумаем... где тебе денег на «Р-В-Р» взять!

«Элита городской журналистики» разразилась хохотом, который поддержал и главный редактор.

— Хрен с вами, — согласился Палыч. — Пошли, пропустим по кружечке.

— По кружечке? Лицемер! — тихо возмутилась Вероника, и, повернувшись ко мне, добавила заговорщическим шепотом: — Вот увидишь, минимум по два литра выпьем. Точно не хочешь с нами?

— Боюсь, тогда я завтра на работу точно не выйду, — потупил я голову. Помимо сближения со старшими коллегами, я упустил возможность поближе познакомиться с шефом.

Однако причиной моего отказа было не столько желание отоспаться, сколько необходимость восстановления отноше-

ний с моими старыми друзьями. Которая, в свою очередь, рождалась моим желанием отоспаться. Ключей-то от дома у меня не было.

Восстанавливать сожженный мост я решил с Ромки – самой надежной моей опоры. Но, даже учитывая это обстоятельство и то, что непосредственно с Ромкой я толком поругаться не успел, просто достать телефон и набрать его номер, мне было невероятно трудно.

Я так нервничал, что за то время, пока «Нokia» издала три длинных гудка, половина сигареты превратилась в пепел.

– Говори, – только и сказал Сестра Милосердия.

– Привет, Ром, ты на работе? – спросил я, как ни в чем не бывало.

– Ну, естественно, где ж мне еще быть.

– Ну, тогда я заеду минут через двадцать. Возьму ключи от дома, а то мои-то на тумбочке лежат.

– Тебя что, уволили? – в голосе Ромки появилось такое волнение, что я несколько секунд на полном серьезе размышлял, а не сказать ли ему, что так оно и есть? Он бы сразу мне все простил. Но, после театральной паузы, я все-таки сказал правду.

– Нет, просто отгул.

– Фу, блин, – выдохнул друг, и я понял, что прощен. Ему вполне хватило и моей паузы после его неприятной догадки. – Ладно, заезжай.

– Оки-доки, братуха!

В том, чтобы назначить Ромку первым пунктом на пути примирения, кроме всего прочего, был еще один плюс, сугубо географический. Из всей четверки он работал ближе всех к нашей съемной квартире. Через пятнадцать минут после окончания телефонной беседы, я вышел из рейсового автобуса на остановке, от которой пешком было три минуты до городской психиатрической больницы и десять до нашей десятиэтажки.

Одноэтажное здание с атипично розовыми стенами спряталось на тихом ответвлении одной из центральных улиц Города. Видимо, тишина и покой, что царил здесь, вместе с двумя высокими тополями, чьи, пусть уже и порядком подсохшие, листья, шелестя на ветру, продолжали ласкать слух, должны были успокаивающе действовать на завсегдатаев этого заведения.

Встречаться с психами, к коим я относил и пациентов, и добрую часть персонала больницы, особого желания не было, так что я просто сообщил Ромке о своем прибытии по телефону и остался курить неподалеку от входа. Сестра Милосердия объявился через пару минут.

– У Насти ночевал? – спросил он, пожимая протянутую руку.

– Нет, с ней мне еще предстоит помириться.

– А где тогда? – удивленно выпучил глаза Ромка.

– На лавочке во дворе!

– Серьезно? – еще больше округлил Рома свои синие гла-

за. – Совсем долбанулся что ли?

– Блядь, да у Даши я ночевал! Рома, ты что такой наивный?

– А-а-а, – расплылся друг в широкой улыбке, от которой и у меня на душе потеплело.

– Ага. Представляешь, вчера мне сама написала уже около часа ночи. Напомнила, что я ей шампанское с первой зарплаты обещал.

– Привет передал? – поинтересовался Ромка, прищурившись, словно так проще будет разглядеть в моем ответе ложь.

– Ну, естественно! От всех вас. А ты что думал? Я вот так вот запросто приеду к ней в полвторого ночи и признаюсь, что решил проставиться именно сейчас, потому что поругался с вами и ушел из дома?

– Хм, резонно.

– Вот-вот, давай ключи. Ты не представляешь, как я хочу спать, – я протянул руку, но Рома не спешил вложить в неё связку. Вместо этого он пристально смотрел мне в глаза. – Что еще? – поинтересовался я.

– Пойдем, присядем, – кивнул он на скамейку во дворе соседнего дома.

– Ну, пойдем, – согласился я, уже догадываясь, о чем еще хочет поговорить со мной социальный работник.

– Дай сигарету, – попросил Ромка, когда мы устроились на лавочке.

Курил он редко, да и то не в затяг. Но к сомнительной по-

мощи сигарет прибегал только в исключительных случаях. Видимо, этот как раз был из их числа, так что я без сожаления позволил ему переводить последнюю никотиновую палочку в моей пачке.

– Мама звонила, – сообщил он, когда пламя зажигалки подожгло табак.

– Что говорит? – спросил я, почесывая указательным пальцем макушку.

– Димка Фролов погиб. Вчера похоронили.

– Как? – до выката моих глаз из орбит было еще далеко, но чесаться я все же перестал.

– Разбился на мотоцикле. От ментов удирал и на повороте в дерево влетел.

– А чего удирал-то? – поразился я. – У него же права были!

– Обкуренный он был, Коля. Если бы менты его догнали, не было бы больше у него прав. Хотя, лучше бы они его все-таки догнали.

– Да, – согласился я, отбирая у Ромки сигарету и делая глубокую затяжку. – Лучше бы догнали.

Мы замолчали. Я был шокирован новостью. Ромка, похоже, тоже все еще был под впечатлением.

Димка Фролов был нашим одноклассником. Умница парень. Закончил без троек школу и, так же как и мы, приехал в Город, только поступил в Политех на машиностроителя. А на третьем курсе, поддавшись соблазнам, с треском выле-

тел из универа.

Оставшись без образования, приличной работы и, самое главное, без жилья, вернулся домой. Перебивался случайными калымами – чинил автомобили местным жителям – и со временем уверенно зашагал по той дорожке, что уготована большинству молодых людей, не сумевших вырваться из лап современной российской деревни.

А ведь еще каких-то полтора месяца назад и я на полном серьезе раздумывал о возвращении в родные пенаты, когда денег с трудом хватало даже на оплату жилья. Но, так вовремя подвернулись «Региональные ведомости».

– Ты помнишь, Коля, как мы радовались, что тебе не придется возвращаться домой? – Ромка, похоже, угадал мои мысли.

– Помню, Ром, – я смотрел вникуда, смоля бычок.

– Не только за себя от того, что наш друг остается с нами, но и за тебя от того, что тебя не будет ждать по утрам похмельная рюмка самогона, а вечером – очередная бутылка и косяк.

– Помню, – кивнул я.

– Скажи, Коль, тебе самому-то не обидно? Вырвавшись, уехав за сотни километров от этой дряни, позволить ей догнать тебя здесь?

Интересно, их этому учат в институте? Или же Ромка действительно нашел свое призвание? Так или иначе, но мне действительно стало стыдно за вчерашний косяк. Точнее да-

же за два косяка — и в прямом, и в переносном смыслах.

Ведь, откровенно говоря, если бы у меня была машина, то вчера я бы непременно приехал на ней. «Деловые переговоры», все-таки. И вряд ли колеса под боком заставили бы меня отказаться от «ракеты», предложенной моим новым шефом. После чего, разумеется, я бы сел за руль, имея в крови несколько десятых промилле алкоголя и хрен знает сколько прочей фигни.

— Прости меня, друг, — слова с хрипом пришлось доставать из глотки.

— Все будет хорошо, Коль, — Ромка обнял меня за плечи и улыбнулся. — Друзья ведь тем и отличаются от знакомых, что всегда простят... и поймут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.